

Сталин на том свете зависел от других.

Два варианта жанра пьесы:

1. Трагикомедия в **двух действиях** с прологом и эпилогом.
2. Почти самая смешная, грустная трагикомедия почти всех времён и народов.

Почти правдивая фантазия в **трёх действиях** с прологом и эпилогом.

(В предлагаемом тексте пьеса разделена на два действия. Но можно – на три действия.)
(Детям до 16 лет спектакль по этой пьесе показывать не рекомендуется.)

Действующие лица:

1. Сталин.
2. Рузвельт – бывший президент США.
3. Яша Баймачев – бригадир строителей.
4. Феликс Павлович – мастер.
5. Родов Николай Иванович – прораб.
Молодые строители:
 6. Оля – дочь Родова.
 7. Валя.
 8. Денис (носит бороду).
9. Крупный чиновник из Канцелярии Белого Братства Светлых сил, сокращённо – Чиновник. (Посланник бога.)
10. Чёрт.
11. Старший лейтенант милиции, сокращённо – Милиционер (Мент.)
(Не произносит ни одного слова.)

Для пьесы требуются две декорации. Они периодически сменяют друг друга 4 раза.

В маленьких театрах (например, в муниципальных) при трудностях в подборе артистов для 9-ти мужских ролей, две второстепенные мужские роли (Дениса и милиционера) можно будет заменить переодетыми девушками-женщинами. (Можно и завитом театра - за доплату к зарплате.) И какую-либо мужскую роль может исполнять и режиссёр-постановщик этой пьесы или свободный режиссёр.

Действие в пьесе происходит в конце прошлого века в Ижевске, в Берёзовой роще (в Козьем парке), рядом с которым в нескольких 5-этажных домах проживали строители и были общежития строителей.

В тексте пьесы фигурируют такие названия: город Ижевск и известный для жителей Ижевска - Козий парк. И деревня Шаберды – это тоже известная деревня для ижевчан. Фамилия Баймачев – это распространённая фамилия в деревне Шаберды. Для режиссёров этой пьесы: вместо Ижевска можно указать название того города или посёлка, в котором будет ставиться эта пьеса. Вместо Козьего парка – тот парк или сквер, который знают зрители этого города или посёлка. Вместо деревни Шаберды – та деревня, которая близка и известна для зрителей этого города или посёлка. Вместо фамилии Баймачев пусть будет другая, распространённая в этой деревне фамилия... Это один вариант. Второй вариант: всё оставить без изменений и всюду сохранять удмуртскую символику, слова, названия, упоминания про финно-угров и т.д. Но это уже - смотря, где будет ставиться эта пьеса.

РЕЖИССЁРАМ, АКТЁРАМ И ЧИТАТЕЛЯМ ОТ АВТОРА.

Одним из врагов человечества в наши годы является терроризм, а особенно – терроризм смертниками. А они идут на свой «подвиг» ради того, чтобы попасть в **Великий Рай**. В этой пьесе бывший президент США Рузвельт, находящийся в раю, говорит, что всех смертников уже выгнали из ихнего Рая... «Всех отправили в Ад. И теперь уже террористов со всей Земли отправляют в ад! Смертников – только в ад!» (И т.д.) Если эту пьесу будут ставить в театрах Москвы и Западных стран, то эта пьеса сможет в корне разрушить идеологию терроризма.

На Западе и особенно в Польше ни во что уже не ставят освобождение их стран советскими войсками. От этих стран слышны лишь упреки по поводу послевоенной «насильственной социализации» их. Такие же постоянные упреки – и от бывших Прибалтийских республик СССР. Теперь вдумайтесь в такие слова Сталина (стр. 24): «Если бы мы не освободили Прибалтику, там не осталось бы своих языков. Как в Южной Америке сейчас – испанский и португальский языки, так и в Прибалтике сегодня **был бы лишь немецкий язык**»... А персонаж Яша говорит Сталину: «Почему при освобождении Польши погибли 600 тысяч наших воинов? И полтора миллиона были искалечены! Не надо было освобождать Польшу. Её надо было окружить и никого оттуда не выпускать. И пусть бы там немцы и поляки уничтожали друг друга. И пусть бы Варшава, Краков и другие были бы разрушены, как Сталинград, Киев, Смоленск»... А вот ещё – слова персонажа Яши: «Без Ленина и Сталина не было бы наших автономных и союзных республик. **Не было вообще Украины!** Тем более - с современной территорией!»

Уверен, что после этих слов в зрительном зале будут вспыхивать шкалы аплодисментов! В городах, где будет ставиться эта пьеса, наступит ажиотаж и тысячи зрителей ринутся смотреть эту пьесу.

По всему тексту пьесы – много авторских ремарок. Кое-кто скажет: “А зачем? Бери пример с классиков, у них - мало. А у Шекспира почти нет совсем!” Но Шекспир сам ещё был режиссёром и актёром в своём театре. Под сценой его театра рабочие крутили шестерни редуктора и вращали сцену, меняя декорации. Ремарки Шекспиру были не нужны. Скучные ремарки вводили уже первые издатели, успевшие посмотреть эти пьесы на сцене. А я пишу пьесы – почти как сценарии для кино. Режиссёры и актёры мои ремарки могут выполнять по своему усмотрению. Я слышал по радио: один режиссёр с артистом рассказывали, что при постановке какой-то пьесы они не выполняли авторских ремарок, дескать, они даже смеялись над ремарками. Здесь можно – так же...

В тексте - много сатирических и юмористических положений. Но эта пьеса ещё и психологична, и философична. Лет 20-30 тому назад философические пьесы типа «Лиса и виноград» (Эзоп), «Святой и грешный» с большим

успехом шли в театрах. А для нынешнего зрителя такие пьесы уже кажутся скучными. Ныне философия должна быть дана или с большим юмором, или с детективом. Всё это **в этой пьесе есть**. И есть много таких мест, от которых зрители прямо так и рваться будут на дискуссии.

«Гамлет», «Фауст», «Мастер и Маргарита», «Три толстяка», «Принцесса Турандот» и ряд других пьес – все они мистика и фантастика. (Сказки). Данная моя трагикомедия – тоже мистика и фантастика. Почему бы в новейший театральный репертуар не включить эту (новую) пьесу-сказку?

В этой трагикомедии с насмешливой иронией говорится о слабых сторонах религий. Но в то же время утверждается, что жить с Богом – легко и благостно, а без бога - неуютно и страшновато. И не надо сразу при чтении испугаться критики религий. Сократив текст, режиссёр сможет эту пьесу превратить в рупор пропаганды христианства. Сокращать можно будет и некоторую политику и длинноты, а также те слова и выражения, которые покажутся с отклонениями от норм этики и эстетики. (Тем более, что эта пьеса длинновата.) Сейчас ведь многие пьесы ставятся в сокращённом виде, даже классика. Сокращают и Островского, и Шекспира. Но есть и крайность: театры любят ставить очень короткие пьесы. А в конце спектакля представляют актёров зрителям, что такие-то роли исполняли такие-то актёры. (Надо же как-то растянуть время пребывания зрителя в театре!) Но зато спроси у зрителя через 5 минут после спектакля, понравился ли спектакль, то он ответит: «А чёрт его знает!» А через час он забудет, о чём был спектакль. А через день вообще забудет, что он был в театре. Отсюда – посещаемость театров. А нужны такие пьесы, которые своей новизной взбудоражили бы зрителей и хотелось бы посмотреть его ещё и ещё раз, и ещё раз.

Моя пьеса в корне отличается от принципов театра Романа Виктюка. (В Москве.) Как выступал один артист, в том театре речь (текст) «...служит лишь для тумана, чтобы туманить... Персонажи непонятно о чём говорят, но говорят лишь для того, чтобы туманить друг друга и туманить зрителей» и т.д. А моя пьеса – психологическая, где слова имеют большой смысл – с юмором и иносказательностью.

Эта пьеса нигде не поставлена и не раскритикована ни одним режиссёром. При первой постановке на репетициях могут быть внесены изменения. Это, наверно, бывает у всех. Я читал где-то: даже знаменитый Алексей Арбузов при первой постановке своей пьесы «Мой бедный Марат» ввёл ещё множество мелких изменений. Притом, большинство их были предложены артистами и режиссёром.

Не надоело ли вам слушать, как возносят Сталина, как хвалят Ельцина, Гайдара, Чубайса? Если хоть чуточку надоело, то эта комедия – в самый раз для вашего театра... Теперь прочитайте ещё заметки автора о нынешнем противоборстве «сталинистов и антисталинистов». И потом читайте пьесу.

Автор: Кузьмин Василий Константинович.

Телефон: 8-952-400-95-07

Телеф. кварт.: 54-55-66. (Код Ижевска: 3412)

Мой адрес: varaksino18@rambler.ru

ЕЩЁ РАЗ ПРО СТАЛИНА.

На телевидении ежегодно проходят острейшие дискуссии о Сталине. Они бывают посвящены или ко дню рождения Сталина (в декабре), или к дате смерти (в марте), или к дате начала войны (в июне), или ко дню победы (в мае) и т.д. и т.п. Вот только некоторые из них. В 2008-ом г. были так называемые выборы «Имя России». Из 12 человек, взятых, как наиболее выдающихся людей России за прошедшие 1.000 лет, телезрители на 3-е место выбрали Сталина... (Я привожу только наиболее яркие передачи.) 21 января 2009 г. в яростном споре передачи «Пусть говорят» депутат Госдумы от коммунистов Виктор Илюхин сказал: «Если бы не было Сталина, то мы сейчас здесь не сидели бы». Дескать, вся страна Россия была бы уже уничтожена.

В 2013-ом году дискуссии были дважды. В «Поединке» (7 февраля 2013 г.) два писателя-журналиста Александр Проханов и Александр Архангельский спорили **о переименовании Волгограда в Сталинград**. А перед 60-летием смерти Сталина (в начале марта 2013 г.) несколько дней подряд шли различные дискуссионные телепередачи о Сталине... Нынешние коммунисты России и их сторонники настойчиво внедряют в общество мысль, что Сталин – это основоположник могущества современной России. И что Сталин сделал намного больше хорошего, чем плохого. И что Сталин – это символ справедливости. Дескать, Сталин не дал бы так бурно произрастать нынешним миллиардерам. Поэтому те люди, которым вдоволь вдолбили мысль о великом герое-Сталине, они теперь и слышать не хотят что-либо плохого о Сталине. Если на телевидении во время дискуссий о Сталине просят телезрителей проголосовать по телефону «за» или «против» Сталина, то самое активное участие в голосовании принимают те телезрители, которые – «за Сталина». А убеждённые антисталинисты или вообще не смотрят эти телепередачи, (которые проходят как правило поздно вечером, в полночь и позже полуночи по московскому времени), или если и смотрят, то не принимают участие в телевизионном голосовании. (Лично я – никогда не голосовал. А мог бы за один вечер проголосовать и сотовым, и квартирным телефонами по несколько раз!) Отсюда – и результаты: «сталинисты» всегда побеждают. Потом они бьют себя в грудь и кричат: «Вот видите! Народ проголосовал за Сталина! Что вы ещё хотите?!!»... Лично я последний спор о Сталине видел в ночь с 15-го на 16-ое апреля 2015 г. В передаче под названием «Структура момента» шла острая дискуссия на тему: «Роль Сталина в 70-летнем Юбилее Победы в ВОВ.» Передача закончилась в 1-40 утра московск. времени.

О сумасбродных планах Сталина и его трагичнейших для страны ошибках, которые даны в моей трагикомедии, всё это разрозненно было уже в разных газетах и книгах. (Ничего нового «открытия» здесь нет!) Но всё же Сталин из этой пьесы будет неожиданностью для зрителей и многие окажутся в шоке от таких ошарашивающих обвинений Сталина со стороны Рузвельта и Яши. К концу пьесы Сталин изменяется. Он, якобы, понял свои ошибки. Но какой ценой! Какой ценой для России!!!... Тема о Сталине – актуальна.

Если какому-либо театру «жалко покажется» Сталина, то могут и уменьшить критику его.

ПРОЛОГ .

(Перед закрытым занавесом выходит СТАЛИН в маршальской форме одежды.)

СТАЛИН (зрителям). Вы мечтаете попасть в Рай?.. Все мечтают попасть в рай, но не всем это удаётся... Итальянский поэт Данте подробно рассказал о 9-ти кругах ада, в которых мучались умершие люди из Флоренции. Это было 700 лет тому назад... А вы знаете, кто я? Я – Сталин. Говорят, что я хотел стать хозяином мира. А верно ли это?.. Здесь будет показано, как с помощью бывшего президента США Франклина Рузвельта надумали пересмотреть мою участь на том свете. И чем это закончилось... Сначала будет показан небольшой кусок из середины пьесы, когда я уже хорошо знал обстановку в России в конце 20-го века.

(Сталин уходит. И открывается занавес.)

На сцене – **строительная декорация**: будка-вагон, назовём конторкой. Она показана как бы в разрезе: с нашей стороны у конторки нет стены. Где-то висит вывеска:

ПРОРАБСКАЯ.

Внутри конторки – два стола и несколько стульев. На стенах – графики, плакаты, таблицы. На видном месте висит шкаф для аптечки, который будет играть важную роль.

Рядом с конторкой – две скамейки.

На данный момент на скамейке сидит ВАЛЯ. Руки и ноги у ней привязаны к скамейке. На её голове надета маска: лицо мужчины с бородой, но борода – на лбу, то есть маска лица надета как бы «вверх ногами». Где-то лежит ФЕЛИКС. А внутри конторки находятся ЯША и ДЕНИС. Выходит СТАЛИН в **тюремной** одежде.

СТАЛИН (*подходит к Вале*). Отчего ты мычишь, как скотина? (*Подходит к лежащему Феликсу*.) Тыфу, пьяный на работе. Уснул! А я хотел выполнить его просьбу и рассказать ему о сексуальных извращениях на том свете. (*Услышав Яшин стук в дверь*.) Яша! Где ты? Грубиян! Хулиган!

(Под прожектором выходит РУЗВЕЛЬТ без коляски и без палки. Его не замечают. Он слушает.)

ЯША. Здесь я! Нас закрыли! Откройте! (*Стучит*.)

СТАЛИН. А-а! Значит, попался?.. Ах, бедный! Слишком языкастый... Яша! Меня выпускают на белый свет с сугубо определённым заданием по отношению к тебе. Мне поручили затопить тебя. Морально. Но как же мне с тобой поступить?.. А скажи, как ты относишься к Ленину?

ЯША. Без Ленина и Сталина не было бы наших автономных и союзных республик.

Не было бы вообще Украины! Тем более, с современной территорией.

СТАЛИН. Очень верно замечаешь. А ещё?

ЯША. Если бы Ленина не было, то эксплуатация трудящихся во всём мире сейчас была бы как и в начале прошлого века.

СТАЛИН. Очень хорошо. А ещё?.. Тебя открыть или сильнее закрыть?

ЯША. Без Ленина и Советского Союза во всём мире колониальная система сохранилась бы на уровне столетней давности.

СТАЛИН. Молодец! А я думал, что ты, как и все нынешние люди, испорченный пропагандой демократов... Я обещал тебе ответить, почему вы так ужасно живёте?.. Вчера к нам попал один хмырь, выдающийся коммунистический засранец. Он целый день рассказывал об ужасающем положении в сегодняшней России. Так вот, запомни: при

капитализме у вас будут и кризисы, и супер-блядская анархия. Какие могут быть претензии к Ленину и Сталину? *(Ищет лазейки – выпустить Яшу.)*

ЯША. У нас в России мораль забросили в пропасть.

СТАЛИН. Верно говоришь! Ай да Яша!.. Веками накопленный патриотизм Россиян ваши хвалёные демократы промотали его в один миг. ЯША. Очумевшие от радости, наши разбогатевшие демократы-«прихватизаторы» пытаются превратить нас в алчных зверей. Чтобы мы, нынешние люди, стали жадными, жестокими и все ненавидели бы друг друга. Но мы не хотим!

СТАЛИН. Правильно замечаешь! Молодец!.. Как же мне с тобой поступить?.. А-а?... Я страшно поражаюсь, как это коммунистические главари развалили Советский Союз? *(Убедился, что открыть Яше невозможно.)*

ЯША. Вас не было, товарищ Сталин.

СТАЛИН. Совершенно верно! Меня не было... Товарищ Яша! Ты – молодец!

ЯША. Команда Ельцина у нас создала дикий капитализм, звериный, адский.

СТАЛИН. Ты мне всё больше начинаешь нравиться... В пух и прах разрушили великую страну!.. Я теперь хорошо знаю обстановку в России. Скоро – конец 20-го века. У вас толпы безработных в деревнях и городах. От безысходности и злости народ пустился в пьянство и воровство. При нынешней слабой власти, Россия – на 66 лет – коррупционная, бандитская и мошенническая. Только новый Ленин разгонит власть нынешних миллиардеров... На том свете я накажу всех, кто развалил СССР. Ох, как я их накажу! Всяких там Ельциных... У-ух!

ЯША. Если меня убьют и я попаду в Рай, то я всеми силами буду добиваться, чтобы облегчили бы вашу участь. Вот так, товарищ Сталин.

СТАЛИН. Я начал уважать тебя, товарищ Яша. Не буду тебе вредить. *(Увидел Рузвельта.)* А-а-а! Господин Рузвельт! Гитлера привёл? Где он?

ЯША *(в конторке)*. Помоги-те-е-е!

(Чтобы зрители в этом месте не заскучили от однообразных разговоров, временно прервём диалог между Сталиным и Яшей. Но продолжим эту сценку на стр. 18.)

(Занавес закрывается. Перед закрытым занавесом выходит ЧЁРТ. Он в чёрном спортивном костюме, у него яркий длинный хвост. И есть рога.)

. ЧЁРТ. Ах, как хочется, чтобы Бог уже состарился! Тогда нам бы, Чёртам и Шайтанам, очень свободно стало бы при уставшем боге и ещё больше могли бы всячески обижать и дразнить людей! Ох, как я люблю насмехаиваться над людьми! *(Радостно похлопывая по животу, подпрыгивая и похохатывая, убегает.)*

(Выходит Чиновник. У него - борода и длинные волосы. На спине, может быть, ранец, сплетённый из лыка.)

ЧИНОВНИК *(зрителям)*. Недавно в Небесную канцелярию поступило анонимное письмо из города Ижевска. Какой-то человек по имени Яша пишет, что из-за неумелой перестройки в России началась смута. Всюду – бандитизм и коррупция. Новые демократы, чтобы самим разбогатеть, экономику всей страны разрушили, как варвары. Пропала связь времён. Исчезли справедливость и доброта. Поэтому, якобы, народ перестал нуждаться в Боге. Дескать, Богу больше не верят в вашем районе. Меня, Чиновника из Белого Братства *(показывает на небо)*, направили проверить, как же живут люди? Искренне ли чтит Бога нынешнее племя?

(Открывается занавес. Городской сквер. Летний вечер, темнеет.)

Ну вот я попал в город Ижевск, в Козий парк. Деревья, кусты, а рядом - многоэтажные дома, где живут строители. А в общежитии живёт и автор письма. А этот - кто такой? Что-то знакомое по силуэту. *(Прячется за кусты.)*

ЧЁРТ *(выходит подпрыгивая, конец хвоста преподносит ко рту рукой и говорит, как в микрофон.)* Штаб Главного Чёрта! Штаб Главного Шайтана! Говорит Чёрт Игрек сто три! Чёрт четвёртого разряда! Чёрт Игрек – 103! Сообщите, какие будут указания?.. Что, что?.. Значит, на Землю спускается Посланник Бога? На территорию моего округа?.. Есть! Слушаюсь! Быть начеку! Назло ему принять контрмеры. И постоянно сообщать вам... И ещё раз доказать ему, кто хозяин на свете... Слушаюсь!

ЧИНОВНИК. Так это же – Чёрт! *(Подбегает.)* Чёрт – Игрек!

ЧЁРТ *(задрожав от страха).* О-о-о! Из канцелярии Белого Братства! Чиновник по особым поручениям. *(Постепенно смелеет.)* Здравия желаю, господин инспектор! Давай продолжим наш спор: кто хозяин на свете?

ЧИНОВНИК. Продолжим!.. Не мешай жить людям! Строительство коммунизма сорвалось. Кончается 20-ый век! Наступает Новейшая эра!

ЧЁРТ. Коммунисты – молодцы! Они вырастили поколение людей, критически относящихся к религиям. Молодцы Ленин и Сталин. Не знаю, где сейчас Ленин. Но Сталин находится в секторе под моим шефством.

ЧИНОВНИК. Почему вы, черти и шайтаны, стараетесь отлучить людей от веры в Бога?

ЧЁРТ. Ваша борьба с нашими силами похожа на то, как котёнок вертится вокруг себя и старается поймать свой хвост, но никак не может. *(Показывает, как именно котёнок вертится вокруг себя то в одну сторону, то в другую, как бы пытаясь поймать свой хвост.)* Вот он какой, инспектор из Белого Братства светлых сил!

ЧИНОВНИК. Вы, черти – вреднейшие паразиты человечества! А я вот оторву твой хвост! *(Набрасывается на Чёрта. Начинается борьба и драка.)*

(Выходят Феликс и Яша. В руках у них бутылки. Прогуливаясь, они что-то пьют из горлышка, допивают.)

ЧЁРТ. Караул! Помогите! Люди! Помогите!

ЯША. Смотри, дерутся!.. Эй! Перестаньте драться! Старые петухи! *(Подбегает и начинает разнимать их, потом начинает оттаскивать Чёрта за хвост.)*

ЧИНОВНИК. Парень! Оторви его! Оторви! *(Крепко держит вырывающегося чёрта.)* Оторви! *(Все кричат, орут.)*

ЯША. Перестаньте драться! *(Дёргает-дёргает за хвост.)* У-ух, рыба ляжка! Собачий шайтан! *(Дёргает и отрывает хвост, падает, встаёт и швыряет хвост в сторону Феликса.)* Ух, собачий шайтан! У-ух, рыба ляжка!

(Феликс берёт хвост и убегает с хвостом.)

(Чёрт накидывается на Яшу. Но Чиновник его защищает. Борьба, крики.

Слышны милицейские свистки.)

ЯША. Милиция! Убежать надо!

(Все трое разбегаются. За сценой – шум, борьба, милицейские свистки. Когда стихает, снова выходит Чёрт. Ему, кажется, сильно попало: он хромает, стонет, поглаживает зад.)

ЧЁРТ. Ух, падлы! Хвост оторвали! *(Ревёт.)* Какой-то мужик убежал с моим хвостом. Без хвоста – разве я Чёрт? Мизерная, лишь десятая часть чёрта я теперь. Без хвоста я даже не смогу стать невидимкой! *(Ревёт и резко переходит на смех.)* А этого парня милиция забрала! Ха-ха! Так ему и надо!.. Но как, как я теперь – без хвоста? Где искать?.. Хоп! Он ругается словами: рыба ляжка, собачий шайтан. Надо идти в народ и всюду искать. Найти этого парня и... Ой! Ой!.. *(Стонет от боли.)* Если хвост найду, я его приклею на прежнее место. Прирастёт. И снова стану настоящим чёртом. Надо найти! Найти! *(Уходит.)*

(Занавес закрывается. И выходит Сталин в **маршальской форме**).

СТАЛИН (зрителям). Это был **пролог** пьесы. Но этот кусок был показан из середины пьесы. (Уходя, помахивая зрителям.) Мы ещё много раз увидимся.

Первое действие.

Картина первая.

(Тот же сквер: кусты, скамейки. Поодаль – большие дома. С одной стороны выходит Яша, с другой стороны выходят Денис и Феликс.)

ДЕНИС. Яша! Ху! Памирский гор-р-одовой! Товарищ Яша! Сокращённо: тэ-эщ Яша! Ты ли это?

ЯША. Ах, Денис! Не веришь глазам – щупай руками. *(Все здороваются.)*

ДЕНИС. Значит, жив и здоров ты вернулся из милиции! Поздравляю!

ЯША. За что я сидел, не знаю.

ФЕЛИКС. Когда ты убежал и к тебе пристали милиционеры, тебе сопротивляться не надо было, Яша-друг.

ДЕНИС. Сколько ты отсидел, Яша-друг?

ЯША. Посадили, было, на семь суток, но отпустили на один день раньше. Под амнистию попал.

ФЕЛИКС. Кажись, ты даже поправился там, на казённом-то питании?

ДЕНИС. Яша! А теперь ведь у нас – новый прораб.

ЯША. Ну-у? Феликс! Ты, что ли, прорабом стал?

ФЕЛИКС. Не всем же быть прорабами. А я?.. А я зато опять курить бросил! Вот так(!) вот!.. Ну, мне пора домой. Вы – молодёжь-холостёжь. А я – стародёжь-пердунёжь. Ваше дело – гулять. Всего хорошего. *(Уходит.)*

ЯША. Он сказал, что наше дело – гулять?.. Нет, Денис! Неправильно мы живём. Очень неправильно. Для начала надо жениться. *(Садится на скамью.)*

ДЕНИС. Нынче – високосный год. Нельзя, говорят, жениться, Яша-друг.

ЯША. Без жены, говорят, мужчина может заблудиться! Денис-друг!

ДЕНИС. А моя невеста пока ещё учится ходить под столом. Пусть подрастёт, я подожду... А вообще-то надо бы уж жениться. Ты – на Ольге? *(Садится рядом с Яшей.)*

ЯША. Соскучился я по Оле. Сегодня же надо бы повидать её. А ты? Женись на Вале.

ДЕНИС. Ху! Кавказский гор-родничий! *(Пожимая Яшину руку.)* Я и сам про это хотел поговорить с тобой. Как ты говоришь, пока мы вконец не заблудились... Да я - даже Денисием перестану быть, если не женюсь на Вале!

(Выходит ЧЁРТ. На спортивный костюм одета юбка, на голове – платок. Давайте назовём эту «женщину» Чёрт-Марфой. В руках у ней – сумка и метла, укреплённая на палке. Будто подметая сквер, приближается к парням.)

ЧЁРТ-МАРФА. С праздником вас, господа-шантрапа! Сегодня – самогонный спас. А почему вы, как дураки, трезвые? Самогон не пьёшь – какая сила? *(Находит пустую пластиковую бутылку.)* Господи! Подлечиться бы! *(Бутылку кладёт в свою сумку.)* Не видели ли вы, граждане, яркую такую штучку, как мягкий пушистый хвост, этакую-эсякую... Я вас спрашиваю! Собачий шайтан! Рыбья ляжка!

ЯША. Нет! Ни этакую, ни эсякую! Ничего подобного не видели.

(Марфа, задрав юбку, из кармана брюк достаёт большую курительную трубку. Торопливо поправляет юбку и смеётся, как девица.)

МАРФА *(резко)*. Ну дайте же мне в зубы, чтобы дым пошёл!... Чтобы – дым! *(Лишь после повторов парни догадываются, и Марфа берёт у Дениса сигареты.)* Пять штук

беру. Я их за один раз выкурю. (*Набивает в большую трубку все пять сигарет.*) С полочки рассчитаюсь... Прикурить!

ДЕНИС. Товарищ дворник! А сокращённо: тэ-эщ дворник! Спички и зажигалка у меня есть, но – дома.

МАРФА. А у меня дома - ящик водки, наверно! (*Похрамывая.*) Я ещё покажу, кто хозяин на свете! (*Исчезает. С другой стороны выходят Оля и Валя.*)

ВАЛЯ. Ба! Да тут – знакомые все! Здравствуйте, смешные мужщинчики!

ДЕНИС. Привет, тёти-красавицы. (*Подходит к Вале.*)

ЯША (*подходя к Оле*). Оля! Как ты догадалась здесь очутиться?

ОЛЯ. Здоров ли ты, Яша- хулиган?

ЯША. Переживаю, Оленька, что тюрягу-тюрьмовочку обжил слегка.

ОЛЯ. Не был бы пьяный – не попал бы. Не зря говорят: пьянка – это добровольное сумасшествие. Эх ты! Яша-друг!

(Все садятся. Выходит Чиновник. Теперь он в кирзовых сапогах, в новой одежде, в галстук и шляпе. На спине – тот же ранец, сплетённый из лыка. Назовём его Чиновником-Еремеем. Он садится на пустую скамью.

В каждый раз, когда Чиновник и Чёрт будут превращаться в разных людей, мы почти с трудом, но вполне будем узнавать их.)

ВАЛЯ. Эх, парни! Глупые вы паиньки!

ОЛЯ. Тоже мне – рыцари! Бородатые монахи вы – вот кто.

ДЕНИС (*поглаживая свою бороду*). Красота подбородка! Её только сбрить легко. А отрастить? Попробуй сама и узнаешь.

ВАЛЯ. Ладно, попробую-отращу, если ты женишься на мне. Ха-ха!

ДЕНИС. Хотите - сногшибательную новость? Мы с Яшей решили жениться.

ВАЛЯ. Ой, кому вы нужны! Пожилых да пьющих женщин только и находите.

ОЛЯ. Так и останетесь до пенсии в своём общежитии. И будете жить там как... Как какие-нибудь... престарелые чиновники... из небесной канцелярии.

ЧИНОВНИК- ЕРЕМЕЙ. Чиновники из небесной канцелярии в общежитии не живут.

ДЕНИС. Ху! Тяньшаньский начальник!.. А что, дед? У этих чиновников у каждого свой дом есть?.. Отчего ты кряхтишь, дед? (*Поглаживает Валу.*) Слушай-ка, дед? А чем они вообще занимаются? (*Поглаживает Валино колено, но Валя даёт отпор.*) Тэ-эщ дед! Если ты не очень давно сбежал из психбольницы, то наверняка должен знать, чем занимаются, например, сегодня эти чиновники из Небесной канцелярии? (*Поглаживает.*)

ОЛЯ. Ой, как я боюсь, финно-угры мои! (Лёгкий смешок.)

(Валя, надоевшая от Дениса, встаёт. И Оля встаёт. Обе пересаживаются рядом с Еремеем.)

ЕРЕМЕЙ. Кто такие финно-угры? Это те, которые долго были язычниками?

ВАЛЯ. Какой ты симпатичный, дед! От тебя так вкусно пахнет! Интересные духи!.. Ах, какая интересная шляпа! Примерить хочу... Денис! Не ревнуешь?

ОЛЯ. Дед! Про финно-угров спрашиваешь? (*Примеривая его шляпу.*) Так совпало, что у нас на работе все – финно-угры: удмурты, марийцы, коми.

ЧИНОВНИК. Я прибыл издалека, из сверхдалека... А какая религия у вас сегодня?

ВАЛЯ (*примеривая шляпу*). Теперь у нас – православные и неверующие. А, наверно, половина у нас - полуязыческие христиане, наверно.

ДЕНИС (*сел рядом с Валей*). Оккей, дед! Всех нас лет 250 тому назад начали христианизировать. (*Заигрывая.*) Валенька, я верно сказал? (*Взял её руку.*)

ЯША. Иностранцами называли нас пришлые русские. (*Сел к Ольге, взял её руку.*)

(Хорошо бы, если Яша и Денис, направляясь к девушкам, проделывали бы гимнастическое сальто или кувырок боком на руках. Но все подобные актёрские и режиссёрские введения не должны «заглушать» важность диалогов. Нередко бывает так, что зритель теряет понятие, о чём шла пьеса – из-за избытка режиссёрских и актёрских изобретений.)

ЕРЕМЕЙ. Вы часто вспоминаете Бога?

ДЕНИС. Я – не часто. Но у нас на работе есть мастер. Феликс его зовут. Познакомиться бы тебе с ним. Иногда вдруг у него начинается похмельный синдром. Даже при тихой и ясной погоде! Тогда он «бого-мать» вспоминает.

ЕРЕМЕЙ. Да, я бы познакомился с ним... Скажите, что нынче мешает жить?

ДЕНИС. Счастья мало на свете, товарищ странник. Или: тэ-эщ странник!

Надо, чтобы много-много было счастья. Огромный мешок, чтобы тащить его еле-еле... Не так ли, тэ-эщ Валюша?

ВАЛЯ. Таблетки для счастья надо нашему тэ-эщу Денису.

ЕРЕМЕЙ (*прохаживаясь*). Счастье – это когда нет несчастья. В нормальной жизни человек не ощущает счастья. Счастье человека – это научиться отличать добро от зла и примкнуть к силам добра. К богу! Именно Бог даёт душевное равновесие, стремление жить в соавторстве с природой.

ДЕНИС. Наша мечта – это мечта о свободе и удовольствиях жизни. Но для этого нужны деньги. Свобода невозможна без денег. Не так ли, дед-смешной? (*Пытается поглаживать Валю.*) Главное в жизни – это деньги. Деньга – вот кто хозяин на свете.

ЕРЕМЕЙ. Погоня к сплошному удовольствию превращается в скучный труд. Разбогатевшие люди считают, что они в Раю. А на самом деле они – игрушки в руках Тёмных сил, старающихся духовно разложить всех людей на свете.

ЯША. Тёмных сил, говоришь?.. Ты – умница и философ – НЕ из дурдома!

ЕРЕМЕЙ. Страсть к деньгам ведёт к злобе, ненависти, алчности. А отсюда – бандитизм, войны, падение государств.

ДЕНИС. А кого ты вообще относишь к этим... к тёмным, то есть не к красным силам, а к этаким... серо-буро-чёрным? (*Поглаживает Валю.*)

ЕРЕМЕЙ. Тёмные силы – это всё, что нагнетает зло. Люди легко попадают под действие злых духов. Зло – это заразная болезнь, которая разрушает людей. И чем дальше ты отстоишь от Бога, тем легче заражаешься злом.

ВАЛЯ (*надоевшему Денису*). Денис! Ты – злая сила. (*Слегка шлёпает его.*)

ЕРЕМЕЙ. Против Чёрного братства выступает Белое Братство. Чтобы его возглавить, на Землю прибыли Богочеловеки, именами которых названы пять религий на Земле.

ДЕНИС. А кто послал их, этих самых... Бого-чело-веков?

ЕРЕМЕЙ. Их послал Высший Космический разум – Духовный центр галактики. А этот центр находится в созвездии Орион. Цель Богочеловеков – прогресс и духовное развитие земной цивилизации вопреки плану Чёрного братства Тёмных сил.

ЯША. Ну и что же хорошего сделали Богочеловеки? Что сделал Христос?

ЕРЕМЕЙ. Если сказать только в трёх словах, то Христос озаряет и наполняет радостью каждый уголок души человека. Христос – это пример совершеннейшего человека, прожившего безупречную жизнь и достойно принявшего смерть. Некоторые не поняли его и убили. Христос – это один из великих Аватаров, посланцев для ускорения эволюции на Земле. Против тёмных сил...

ВАЛЯ (*надоедавшему Денису, слегка ударив его*). Ты – тёмная сила!

ЕРЕМЕЙ. Тёмные силы очень могущественны. Они насыщают, впрыскивают в общество ядовитость. От миллионов озлобленных людей Земля стала перенасыщена негативной астральной энергией. Земля – это такой же живой организм, как тело человека. Земля стала больна. Астральное и физическое биополе и аура Земли не выдерживают... Бытовой мусор погубит...

ДЕНИС. Если Земля больна, надо показать её врачам: урологу, гинекологу, проктологу.

ОЛЯ. Ой, как страшно. *(Посмеивается.)*

ЕРЕМЕЙ. Да, общаясь с вами, я ещё раз убеждаюсь, что земной человек ещё очень груб по сравнению с обитателями других планет. Этого добилось Чёрное братство. Они всё делают, чтобы люди не стремились стать космически духовными

ДЕНИС. Эй вы! Чёрное Братство! Почему не даёте мне стать космически духовным? Дайте же мне побольше денег! *(Пытается обнимать Валю.)*

ЕРЕМЕЙ. Человечество заблудилось в сетях тупикового атеизма.

ДЕНИС. Куда это, где заблудилось человечество?

ЕРЕМЕЙ. В сетях атеизма запуталось человечество. И большинство людей на Земле стало... не таким!

(Те строчки, которые «просятся на сокращение из текста», напечатаны мелким шрифтом: вместо шрифта 12 – шрифтом 10. Режиссёры могут их выбросить или оставить. Но и кроме этого могут сократить в любом месте любые слова или предложения.)

ДЕНИС. А на других планетах разве по-другому? Если так, значит, Аватары были там получше, чем на Земле. Не так ли, тэ-эш Валя? *(Заигрывает с ней.)*

ЕРЕМЕЙ. В космосе есть и такие разумные миры, которые превосходят земной человеческий мир настолько же, насколько люди умнее обезьян.

ЯША. Земля, наверно, прячется в спальном районе космоса. И люди отстают.

ДЕНИС. Дед! А если на тех планетах зарабатывают больше денег, чем у нас, я завтра же перебрался бы туда. Поможешь мне, дед? За бутылку водки?

ОЛЯ. Ой, как я боюсь, финно-угры мои! *(Оля и Валя начинают уходить.)*

ЯША. Куда вы? Оля, у меня с тобой – крупный разговор. *(Держит её за руку.)*

ОЛЯ. Я схожу к Вале. Жди меня здесь.

ЯША. Жду! *(Денису.)* Иди, кадрись с Валей. Но... не на ночь, а – сватайся!

ДЕНИС. Валя! Я Денисием перестану быть, если - не за вами! *(Убегает за Валей.)*

ЕРЕМЕЙ *(Яше)*. Друзья твои гулять ушли. Почему остался?

ЯША. С тобой захотелось посидеть. Про жизнь что-нибудь новое бы... Старик, в чём сердцевина жизни? Вкус жизни?

ЕРЕМЕЙ. Эх-ма!.. Житьё-бытьё... Оказывается, житьё существует на бытьё, а само бытьё существует на житьё. Вот в чём сущность жизни, оказывается.

ЯША. Ого! До сыта же ты успел понять смысл жизни, как ты говоришь, оказывается! Ну, завидую тебе! А я думал, что ты мне поведаешь о теме жизни, об идее жизни. Неужели смысл моей жизни – в бессмыслице?

РОДОВ *(выходит)*. К вам можно присесть?

ЯША. Садитесь... Сюда! *(Отодвигается, уступая место.)*

(Родов садится. Переглядываясь с Яшей, начинает читать газету.)

ЯША *(стараясь начать разговор)*. Газета – она хоть и маленькая, но всё знает. Что нового пишут? Давно не брал я их в руки.

РОДОВ. А я знаю, отчего ты давно не читал газет. К нам на работу присылали 15-ти-суточников, мелких хулиганов. Ты тоже был среди них.

ЕРЕМЕЙ. Эх-ма! *(Внимательно слушает.)*

РОДОВ *(Яше)*. Я видел тебя один день. Потом меня перевели на другую стройку... Рад, наверно, что освободился из милиции?

ЯША. Не чувствую особой радости. О жизни надо думать. Всякие горести прут, как вода из родника. Готовы затопить.

РОДОВ. Да, думы, горести... Не нравится своя жизнь?.. Не горюй! Вся жизнь твоя впереди.

ЯША. Ой, хватит уж! И пять лет, и десять лет назад мне так же говорили! Много уже кормили такими словами. На всю жизнь - сытый.

РОДОВ. Зря нервничаешь. Наверно, и вправду надо радоваться, если у тебя – всё впереди. Душа должна летать.

ЯША. Что, что у меня впереди?

РОДОВ. Миллион новых впечатлений! И три миллиона – очарований.

(Прожектор высвечивает: выходит Чёрт-Марфа. Делая вид, что подметает в сквере, приближается к людям. Подправляя метлу, начинает слушать.)

ЯША. Ура! У меня - всё впереди! Три миллиона очарований. Веселья всякие и победы! Звания, дипломы, ордена! Автомобили, яхты, вертолёты.

РОДОВ. На своё будущее не гляди через водяные брызги. Слишком красивой радугой покажется.

ЯША. Ты же сам говоришь: всё впереди! Всё посыплется в изобилии. Только руки успевай подставлять... А может быть, впереди у меня – миллион разочарований? Даже больше: миллион и триста тысяч с половиной?

РОДОВ. Даже если - с половиной, это тоже – жизнь, которая лучше, чем...

ЯША. Не люблю, когда меня утешают. Хватит кормить меня успокоениями. Бунтовать хочется.

РОДОВ. Ну, если отсидеть 15 суток...

ЯША. Я шесть суток сидел и думал о своей жизни.

РОДОВ. Всего на шесть суток сажали? Да... Шесть – это не 15. Ну как не позавидуешь? Только на шесть. Живут же люди. (*Еремею.*) Не понимаю, что ещё нужно нынешней молодёжи? Какие умники они...

ЯША. Ты – меня не поймёшь, а я – тебя. Такие, как ты, привыкли утешать да лелеять. Тьфу! Горе учителя!

РОДОВ. Кхм... Дуро-психопат. (*Пересаживается на другую скамью.*)

(Выходит Оля. Родов успеваеt прикрыться газетой.)

ЯША (*радостно*). Вот кто идёт ко мне! (*Бежит навстречу Оле, берёт её руки.*) Соскучился я, Оля. Шесть суток мне показались как шесть месяцев.

ОЛЯ. А у нас теперь – новый прораб. Хочешь узнать, кто он?

ЯША. Да что вы все – про прораба?

ОЛЯ. Кто это там сидит, газету читает? Уйдём отсюда.

РОДОВ. Оля!

ОЛЯ. Папа? Ты что здесь делаешь?

РОДОВ. С парнем вот... Сейчас мы диспут провели о житье-бытье.

ОЛЯ. Папа, познакомься вот...

РОДОВ. Я с ним превосходно уже познакомился. Иди домой.

ОЛЯ. Спать? Ещё и детское время-то не вышло. А я – давно уже не дитя.

РОДОВ. Сейчас же - домой. У тебя скоро экзамены в университете.

ЯША. Послушайте... Мы с ней не виделись так долго!

РОДОВ. Не хочу больше разговаривать с тобой. Про Олю и думать забудь. (*За руку уводит Олю.*)

ЕРЕМЕЙ. Эх-ма!.. Товарищ Яша! Я сочувствую вам очень даже грандиозно!

ЯША. Очень плохи мои дела. Ко мне в тюрьму на свидание приходила моя сестра. Из деревни. Она плачет и говорит, что наш отец психует из-за меня и заболел. Я сказал сестре, чтобы она успокоила отца. И что через неделю я обязательно приеду к отцу с невестой по имени Оля. Где теперь моя Оля?

ЕРЕМЕЙ. Парень! Я бы к вам на работу устроился. Возьмёте? Тогда я помогу тебе.

ЯША. К нам, на работу?.. Ну приходи завтра. Там, в той стороне, жильё мы строим. Может, возьмут сторожем. (Уходит.)

(Марфа вкрадчиво тоже уходит за Яшей.)

ЕРЕМЕЙ (*убедившись, что остался один*). Ваше Велико-Священство! Слышите ли вы?

РАДИО-ГОЛОС. Слышу! Очевидно, судьба Яши беспокоит тебя?

ЕРЕМЕЙ. Истинно так. Сможет ли теперь Яша жениться на Ольге? Если сможет, значит, есть ещё справедливость в этом городе. (*Соединив пальцы обеих рук, молится двумя руками, может быть.*) Кажется, это тот самый Яша - автор анонимного письма. Жалко мне Яшу. Он помог мне наказать Чёрта и за это пострадал. Может быть, поможем Яше срочно жениться?

РАДИО-ГОЛОС. Неужели люди не понимают, что Яша не виноват? Или ещё не успели разобраться?.. Давайте проведём эксперимент.

(Прожектор высвечивает: выбегает Марфа и слушает незаметно.)

Вот такой эксперимент. Если за одну неделю Яша даже при большом старании НЕ сможет сблизиться с отцом Ольги и стать женихом Ольги, значит, что?.. Слишком чёрствыми стали люди и пропала доброта в этом городе? Значит, что?.. Если это так, значит, перестали почитать Бога?.. Так или нет?

ЕРЕМЕЙ. Понял, Ваше Велико-Велико священство! (Молится двумя руками.)

РАДИО-ГОЛОС. Яше помогать не будем до тех пор, пока он не начнёт искренне молиться и просить помощи у Бога.

ЕРЕМЕЙ. Чрезвычайно понял, Ваше Велико-Велико священство.

МАРФА (*достаёт из сумки большой осколок зеркала*). Э-э, зеркало моё запачкалось.

(Вытирает. Еремею.) Гляди-ка! Зеркало протёрла, и я – самая красивая стала. (*Садится, подкрашивает губы, прихоращивается.*) А чего это ты так разглядываешь меня? Сглазишь ведь! Или симпатии на меня целишь?

ЕРЕМЕЙ. Ты кто? (*Садится рядом с Марфой.*)

МАРФА. Меня Марфой зовут. Марфенькой. А ты кто?

ЕРЕМЕЙ. А меня – старым Еремеем зовут.

МАРФА. Дико радуюсь, что познакомились. Ладно?.. Да!- скажи!

ЕРЕМЕЙ. Я тоже рад, но... От тебя очень уж табаком пахнет.

МАРФА. А я сдельно курю. Чем больше курю - тем раньше выпустят на пенсию.

Вредный стаж!.. Давай попируем-гульнём ради знакомства?.. А почему сразу – нет?

Головой машешь? Тебе пить нельзя, да? Печень болит? Или животик? О, бедненький! Я

вылечу. Я все болезни вылечиваю. Но мне нужна будет моча на анализ. (*Быстренько*

достаёт из сумки большую бутылку из-под пива.) На-ко! Срочно надо. Быстро давай!

(Испугавшись Еремея, снова смелеет.) Я – очень хорошая женщина, экстрасенс. Если

хочешь вылечиться, то мне нужна моча на анализ. (*Встав на колени, бутылку*

просовывает между ног Еремея, горлышком к его паху.) Давай отцеди!.. Чего ты

жмёшься? Давай, да побольше! Не жалея. Ещё и в аптеку сдадим. И нам деньги дадут.

(Еремей сделал странный взмах рукой. Марфа испугалась.)

Чего же ты боишься? Мочи жалко?.. А чего же ты так странно машешь?

ЕРЕМЕЙ. Это я так пытаюсь спину свою чесать.

(Повторяет этот взмах, будто бы в самом деле пытается чесать свою спину, но будто не достаёт рукой. Впоследствии мы не раз ещё будем вспоминать и угадывать эти его странные взмахи рукой.)

МАРФА. Ну давай я почешу тебе спину, голую спину. Раздевайся.

ЕРЕМЕЙ (*отстраняясь*). Стесняюсь я незнакомой женщины. В другой раз, когда лучше познакомимся. (*Собирается уходить.*)

МАРФА. А где мы встречаться будем?

ЕРЕМЕЙ. Я буду проситься на работу, на стройку. В той стороне.

МАРФА. Понятно – меньше половины. (Еремей уходит.) Да, надо идти на стройку. Искать, искать! И не давать жениться Яше и Оле. Тогда и пусть рассердится на этот город представитель Белого Братства. И большой шабаш будет чертям и шайтанам. Может быть, мне и разряд повысят. Хоп! Без хвоста и летать не умею, и сообщать ничего не могу. Хвост нужен! Искать!.. Помощь нужна. Лучше всех помогать мне сможет Сталин. Он – самый интересный кадр в моём секторе... Ха-ха! (*Убегает.*)

(Занавес закрывается. Перед занавесом выходит Сталин в **добротном больничном костюме**: пижама, брюки.

СТАЛИН. К этому времени никто ещё не знал, что моя дальнейшая участь на Том свете зависела оттого, сможет ли Яша жениться на Ольге. Но... обязательное условие: жениться он должен был на этой же неделе. (*Уходит.*)

К а р т и н а в т о р а я .

(Эта вторая картина, наверно, должна быть проиграна в быстром, ускоренном темпе.)

На сцене – знакомая нам строительная декорация.

Утро, перед началом рабочего дня. В конторке за столом сидит Феликс. На голове у него – строительная каска. Вот он достаёт из своего письменного стола «чёртов хвост», кладёт его в аптечный шкаф, прикрывает дверку шкафа. Снова садится за свой стол.

Выходят Родов и милиционер.)

РОДОВ (*милиционеру*). Вот здесь у нас воруют стройматериалы. За это уволили прежнего прораба. Но не один же он воровал! У нас есть подозрение на одного бригадира, который сидит в тюрьме за хулиганство. Баймачев у него фамилия... Пройдитесь, знакомьтесь с объектами. (*Милиционер уходит «знакомиться с объектами». Родов заходит в конторку, прикрыв за собой дверь*)

РОДОВ. Приветствую, Феликс Павлович! (*Подает руку.*)

ФЕЛИКС. Здравствуй, Николай Иванович! (*Здороваются.*) Вчера Баймачева видел. Из милиции уже выпустили. Сегодня он выйдет на работу.

(Родов садится за другой стол. Оба приступают за канцелярскую работу. Рядом с конторкой встречаются Оля и Яша. Они в спецодеждах: брюки, куртка. На голове – фуражка, косынка.)

ЯША. Оля! Здравствуй! Я всю ночь не засыпал. Вчера мы не смогли поговорить. Давай встретимся сегодня вечером.

ОЛЯ. Сначала спроси у моего отца.

ЯША. Отец запретил тебе встречаться со мной, да?

ОЛЯ. Смешной же ты. Да мы же ежедневно – на работе, Яша-друг.

ЯША. И только на работе?... Что сказал отец? Где я его увижу? Оля-друг!

ОЛЯ. Много раз увидишь. Ещё надоест. (*Собирается уходить.*)

ЯША. Подожди, Оля. Сегодня вечером нам надо встретиться обязательно.

ОЛЯ. Вечером я спать хочу. Спокойно одна лежу, примеривая новую постель.

ЯША. А если – не с кем лежать, то кроме одной, с кем же ещё?.. Лежишь, наверно, и скучаешь одна, бедная моя! Я из тебя... невесту сделаю. Для себя.

ОЛЯ (*дразнит*). Мелкий-мелкий хулиган! Мелкий-мелкий хулиган!

ЯША (*поднимает с земли палку, помахивая ею*). Ещё раз так скажешь...

ОЛЯ. О-очень мелкий, ма-аленький (*показывает рукой*) вот такой малюсенький... хулиганчик ты, Яша-друг!

(Яша, помахивая палкой, догоняет убегающую Олю. Одной рукой держит её, другой рукой замахивается палкой. Но, бросив палку, целует её, и хищно, и нежно, может быть. Оба пугливо оглядываются по сторонам. В это время Родов подходит к двери, хотел, кажется, выйти. Оля уже уходила, но возвращается, подбегает к Яше, который уже собирался заходить в конторку. Оля целует Яшу и уходит работать. Родов увидел всё это, быстро возвращается на своё место и раза два стучит кулаком по столу. Феликс – в недоумении.)

ЯША (*заходит в конторку*). Здравствуйте! Вы? Новый прораб?

ФЕЛИКС. Это и есть наш бригадир Яша Баймачев. Из деревни Шаберды.

(*В словах Шаберды и Баймачев – ударение на первом слоге.*)

РОДОВ. Значит, Баймачев. (*Глядя в журнал.*) Яков Васильевич?

ЯША. Вы вчера сказали, что не будете больше разговаривать со мной.

РОДОВ (*подаёт руку*). Родов Николай Иванович.

ЯША. Весьма приятненько, наверно, надо сказать. (*Здороваются.*)

РОДОВ. Если говорить про Олю... В общем, на работе познакомимся получше...

Феликс Павлович, дай ему задание.

(Феликс показывает Яше чертёж. Вместе рассматривают, что-то говорят. Но мы их не слышим. Выходит Еремей, осмотревшись, заходит в конторку.)

ЕРЕМЕЙ. Желая здравствовать, очень уважаемые. Я ищу работу.

РОДОВ. Садись, старина. Что умеешь делать? Какая у тебя строительная специальность?.. Не слишком ли ты стар? Боюсь, что на работе дремать будешь и часто молиться, как все старые люди.

(*Яша уходит работать.*)

ФЕЛИКС. Он и молиться, наверно, уже не может. Позабыл, как нужно.

ЕРЕМЕЙ. Если молиться – времени и ума на это много не надо.

ФЕЛИКС. А если в твоей голове раствор затвердел, то придётся долбить череп, налить туда воды и перемешать. Только так, старче.

ЕРЕМЕЙ. Я бы сторожем работал очень старательно. По ночам ни малюсеньки бы не спал. Я заочно учусь. (*Достаёт из ранца большую книгу.*) Эту книгу бы дочитал, реферат написал.

ФЕЛИКС. У-у-а-а-й, мать моя! До остолбенения поражаюсь. Не зря говорят: до старости учись и до смерти живи дураком. Дай посмотрю книгу. (*Читает заголовок.*)

«Шайтановедение.» Том второй.... Ох, воткнуть бы жалом!

ЕРЕМЕЙ (*спрятал книгу в ранец*). Вот такая справка о здоровье есть. Меня ещё и космонавтом могут взять.

РОДОВ (*осмотрев справку*). Берём тебя сторожем, временно пока. Как фамилия и имя?

ЕРЕМЕЙ. Ейбогов Еремей Орионович.

РОДОВ. Ого! Мудрёно! (*Что-то записал.*) Еремей Орионович, возьми эту бумагу, пойдёшь в наше управление. Тебя оформят, проведут инструктаж и прочее. До свидания.

ЕРЕМЕЙ. Очень-очень понятно говорите. Всего хорошего. Очень-очень хорошего. (*Собирался уходить, но подходит к аптечному шкафу, открывает и достаёт «чёртов хвост».*) Я коллекционирую. У меня есть уже... разные собачьи хвосты, кошачьи,

мышинные. А недавно конский хвост прибил на бревно-матницу у себя дома. Что вам нужно будет дать за этот... хвост? Коровий хвост?

ФЕЛИКС. Несколько бутылок водки, столько же селёдки, столько же пива и много пирожков.

ЕРЕМЕЙ. Согласен. (Кладёт хвост в свой ранец и уходит).

ФЕЛИКС. Этот хвост я хотел показать Яше, но забыл.

РОДОВ. Я пройду по объектам, потом уеду в управление. *(Выходит.)*

ФЕЛИКС. Походи, побегай! Покажи, хорошо ли метёт новая метла?

(Выходит милиционер. Родов и милиционер уходят вместе, о чём-то беседуя. С другой стороны выходит Марфа. Оглядываясь вокруг, она проходит вокруг скамеек, всюду принюхивается, заходит в конторку.)

МАРФА. С праздником! *(Принюхивается.)*

ФЕЛИКС. Да, обязательно! И вас так же, на такой же лад. С той же палкой, но другим концом. По тому же месту и столько же раз. С каким праздником?

МАРФА. С днём рождения... Чем недоволен? День рождения надо праздновать полгода – ДО (!) того. А потом полгода – ПОСЛЕ того... *(Понюхав в аптечном шкафу.)* Хоп! Есть ещё и другой праздник. *(Понюхав в шкафу.)*

Хоп! Слушай сюда! Сегодня по радио сообщили, что соседний с нами район выполнил пятилетний план. По количеству абортов. А наш район отстаёт. А мы давайте-ка догоним соседний район! Каждый мужчина нашего района должен срочно отправить на аборт жену, соседку, подругу. *(Нюхает шкаф, прихорашивается.)* А я очень хочу ещё аборт делать. *(Феликс замахивается на неё шваброй. Марфа, на коленях.)* Очень хочу! *(Феликс бросает швабру. Марфа встает.)* Ну хотя бы... пол-аборта. Помогите забеременеть-ся.

(Феликс то возмущался, то восхищался, то пытался ударить Марфу, то поглаживать её. Если бы Феликс в это время сидел как истукан, то Станиславский сказал бы: «Не верю!» Автор ещё раз напоминает, что те строчки, напечатанные мелким шрифтом, стоят на первом месте при сокращении текста, то есть попросту их можно выбросить.)

МАРФА *(продолжает)*. Не гляди на меня так – сглазишь... Работу ищу. Говорят, вам сторож нужен.

ФЕЛИКС. А здоровье у тебя хорошее? Космонавтом ещё возьмут?

МАРФА. Здоровье – как у молодого быка. Но космонавтом не возьмут, ибо я всегда и чрезмерно озабочена сексуально... Ну дай же поцелую. *(Пытается.)*

ФЕЛИКС *(отступив не грубо)*. Завтра приходи, поговорим о трудоустройстве.

МАРФА. Хорошо, ежели так. Не совсем хорошо, но уже не плохо.

ФЕЛИКС. погоди! Голос очень знакомый. Не ты ли со мной говорила прошлой ночью? Не тебя ли я видел во сне?.. Человек - голос на твой похожий, говорит: у каждого человека есть хорошие свойства и плохие. Долго он мне морочил голову. И приказывает мне: брось, говорит, все свои хорошие привычки! Хоть на одну неделю стань плохим. Яше не давай подружиться с Олей и с её отцом. Для всех, говорит, вредным будь. И на работе, и в личной жизни. Пьянствуй, вору. Чем сильнее плохим станешь, тем больше денег дам, сказал он. И я согласился. *(Марфа хвалебно поглаживает его.)* Я уже стараюсь быть плохим. Он ведь пригрозил: если не послушаюсь его, то он в мою ноздрю воткнёт оглоблю. Вот такая симфония.

МАРФА. Человек – это жадный хищник. И ты хищником стань. Иначе самого съедят. *(Периодически радостно нюхает в шкафу.)*

ФЕЛИКС. Но ведь люди и хорошие бывают... Что ты вынюхиваешь?

МАРФА. Человек и очень хорошим может стать, но никогда таким не бывает. Человеку всегда мало! И всё ему мало. Если волку позволишь, он за минуту прикончит десять овец,

перекусав у них горла. А человек - десять дворцов захватит-присвоит. Но ведь волку-то, волку десяти овец хватит. А человеку десяти дворцов – не хватит! Вот он каков – человек. ФЕЛИКС. Говорят, что людей такими сделали черти, шайтаны.

МАРФА. Точно так! Ибо они – хозяйева на свете: черти и шайтаны.

ВАЛЯ (*выходит и заходит в конторку*). Феликс, а где прораб?

ФЕЛИКС (*рассматривая её*). А за него – я остался. О чём хотела покалякать с новым бугром?

ВАЛЯ. Про Яшу. Об отношениях Оли и Яши. Мне Оля сказала, что её отец...

ФЕЛИКС. Прораб сам знает, на кого злиться, кого любить да ласкать.

МАРФА. Та-ак, Феликс! Ей-богу, так! (*Поглаживает его.*)

ФЕЛИКС. Ты бы, Валюшенька, о себе беспокоилась. Кто сейчас тебя любит да ласкает? Два года ведь одна живёшь после смерти мужа.

МАРФА. А что, Валя, мужа-то к ангелам отправили?.. Не горюй! Ему там неплохо.

Иначе бы он сбежал и вернулся. (*Коротко, ехидно засмеялась.*)

ФЕЛИКС. Ва-аль! Принеси воды. Горло пересохло – вот-вот растрескается вдребезги на осколки! Как я буду без горла? (*Даёт ей графин. Валя уходит.*)

МАРФА. Ах, какая девица! Даже лучше, чем я. (*Нюхает в шкафу.*)

ФЕЛИКС. Да! Все части тела у ней – во! И ноги у ней сходятся – как раз – в нужном месте, в самом интересном месте сходятся.

МАРФА. Любишь это место, да? Где у женщины ноги расходятся?

ФЕЛИКС. **НЕ расходятся** ноги у женщины, а сходятся.

МАРФА. Ах, какие сексуальные губы у Вали? А ротик у ней прямо так и создан для МИНЬЕТА – елду сосать. (Феликс хлопает в ладоши. И Марфа тоже хлопает. Марфа поглаживает его. Феликс – тоже – её.)

ФЕЛИКС (хвастливо). Да!!! Она **будет** сосать мою елду!

МАРФА. Сначала будет – ОНА! А тут же после неё буду – **Я-а-а!**

(И Марфа как будто что-то жадно откусывает. Оба очумело смотрят друг на друга, кружась возле друг друга. Марфа пытается поглаживать его, а он – её.)

МАРФА. Ты срочно сделай Валю двоюродной женой. Она должна помогать тебе, чтобы Оля отвергла Яшу. Марсианским богом прошу! Ханыга. (*Видя, что тот возмутился.*) Ханыгочка. (*Гладит его и даёт ему бутылку водки. Нюхает в аптечном шкафу.*) Здесь должен был быть... наподобие хвоста.

ФЕЛИКС. Валя сейчас же станет моей. Для меня это – пустяшное дело. Кстати, я давно уже хочу этого... А ты что, хвосты коллекционируешь? Да, я держал здесь коровий хвост. Но я... унёс его домой.

МАРФА. Мне он срочно нужен! Завтра принеси.

ФЕЛИКС. Моя жена хотела выбросить его в мусорный контейнер возле дома.

МАРФА (*грозно*). Всё равно принеси! (*Замахивается шваброй.*)

ФЕЛИКС. Конечно, принесу.

МАРФА. Скажи мне, кто из ваших людей любит говорить: рыба ляжка, собачий шайтан? (*Заходит Валя с водой.*)

Ладно, потом! Не буду мешать. Завтра приду проситься на работу. А сейчас тороплюсь. Ничего не успеваю делать. Даже пукнуть некогда. (*Выходит из конторки и помахав кулаком.*) Эх, поскорее надо бы сюда Сталина!.. (*Подумав.*) Нет! Сначала поищу хвост в мусорных контейнерах возле дома Феликса. (*Убегает.*)

ФЕЛИКС (*отпив воду из графина*). Валюша, у меня – разговор. Не знаю, как начать, сердце волнуется. (*Наливает водку полстакана.*) На, граммшечку! Повысим качество жизни. (*Подходит к двери, закрывает её шпингалетом. Отпивает водку из горлышка.*) Тьфу, какая прелесть! (*Старается рассмешить Валю: отпивая водку, по-смешному*

машет-вертит головой.) Бр-р-р! Смотри, как я умею. *(Изображает «танец живота», раздевается до пояса.)*

(Валя смеётся и хлопает в ладоши. Феликс – возбуждённый, бегом проверяет закрытие двери. А вообще, дверь открывается во внутрь конторки. Феликс периодически отпивает водку и всё дурачится. Видя, что Валя смеётся, всё больше смелеет. И продолжает.)
Устаю я. Тяжёлая у меня работа. Иногда хочется, так сильно хочется по-иному отдохнуть! Ты ведь тоже скучаешь одна. *(Достаёт из стола простыню и стелит её на пол.)*

У наших соседей собака есть, такая невзрачная, даже противная. Моя жена назвала её именем нашего премьер-министра. Егор Гайдар! Железный Вيني-Пух! А я эту собаку назвал именем того, который ваучерами всех нас обещал сделать долларовыми миллионерами. Чубайс!.. А как будут называться щенята этой собаки? Гайдаровцами? Чубайсёнками или чубайсятами? Как правильно?

(Валя смеётся. Феликс рад и поощрён. Танец живота. Валя пытается что-то сказать, показывая на простыню, но из-за смеха не может. Феликс обнимает её, заваливает на простыню.)

(Выходит Еремей, дёргает дверь конторки и начинает стучать.)

ВАЛЯ (крикнув). Оп-п-а-а! (Сильно толкает Феликса.)

ФЕЛИКС (хватаясь за стену). Ой! Бо-бо! Здесь гвоздь! Ох, рука! Кровь!

(Еремей стучит. Валя прячет простыню. Феликс открывает дверь.)

ЕРЕМЕЙ. Да я, это самое...Я...

ФЕЛИКС *(одевая снятую одежду)*. Ты когда дёрнул дверь,- не открывается. А если дверь не открывается, значит, закрыта. Если дверь закрыта, значит, здесь никого нет. А если здесь никого нет, зачем тебе ещё стучать? Если дверь закрыта, то нету здесь никого. Нету-ти! Тю-тю! Па-а! Пшик! Пусто! Вакуум! Нет! Овол! Йок! Немае! Нот! Нихт! Найн! Хенде-хох! Хальт! Гитлер капут! Неужели непонятно? Дурья твоя башка! Всё дело испортил! Ух, шайтан! Бого-мать! *(Толкает Еремея, прикрывает дверь. Плачет, может?)*

ЕРЕМЕЙ *(упал было и встал)*. Такими дурными словами – на меня!

ФЕЛИКС *(в конторке)*. Кровь идёт! (Еремею.) Тьфу тебя! Инфузорий хренов! Бого-мать! *(Прикрывает дверь.)*

ЕРЕМЕЙ. Я это так не оставлю. Сейчас тебя сразит молнией. *(Своеобразно делает взмах рукой. Только сейчас мы поняли тот странный его взмах рукой при беседе с Марфой.)* Эй, облака, облака! Грозовые облака! *(Своеобразно размахивая.)* Собирайтесь сюда! Ударьте, сразите молнией эту конторку! *(Слышен гром.)* Аха! Чёрные облака! Снова гром!.. Эх, Валя... Напрасно погибнет. Так нельзя. Отбой! Ради чистоты эксперимента.

(Многозначительно хлопает себя по животу три раза.) Я не должен никому вредить. И никому не должен помогать. *(Уходит.)*

(К этому времени Валя забинтовала пораненную руку Феликса, пользуясь аптечкой, висящей на стене.)

ФЕЛИКС. До наших поцелуев рука моя заживёт ли, Ва-аль?

ВАЛЯ. Даже трижды перезаживёт... в обратную сторону.

ФЕЛИКС. Спасибочко. Пусть бог даст хорошего любовника для матери твоей дочери, - в моём лице!.. Ты – самая лучшая! Лучшая Валя! В мире!

ВАЛЯ *(выходя из конторки)*. Меня Денис приглашает в ЗАГС.

ФЕЛИКС. Ха-ха! Знаю я Дениса! Верь ты ему. Ты, Валюша, хорошей кадрихой будешь – для меня! Вот так(!) вота.

ВАЛЯ *(кокетливо)*. Посмотрим! *(Уходит.)*

ФЕЛИКС. Посмотрим, говорит. Ха-ха! Если так, она – уже моя кадриха! *(Довольный прохаживается.)* Эх, ужалить бы её жалом!

(Автору кажется, что тут – в самый раз начать диалог: Сталин и Рузвельт. Для этого занавес на минутку закрывается. А когда снова открывается, мы видим обстановку из самого начала пьесы, из пролога. А именно: в конторке закрыты Яша и Денис. Валя сидит, привязанная к скамье, с маской на лице. Феликс лежит без движений. Немножко в стороне стоит Рузвельт, ещё никем не замеченный. Сталин заканчивает разговор с Яшей. Зрители должны догадаться: начинается продолжение прерванного в прологе - со стр. 6. Ради этого повторим три строки из этой страницы 6.)

СТАЛИН. Я начал уважать тебя, товарищ Яша! Не буду тебе вредить. (*Увидел Рузвельта.*) А-а! Господин Рузвельт! Гитлера привёл? Где он?

ЯША (*в конторке*). Помогите-е-е! (*Стучит.*)

РУЗВЕЛЬТ (*Сталину*). Я сейчас кое-что скажу. Если ты согласишься со мной, то я помогу спасти Яшу.

СТАЛИН. Я слушаю очень внимательно.

РУЗВЕЛЬТ. Ты помнишь Гарри Трумена? Он был президентом США после меня. Недавно он сказал мне, что после войны Соединённые Штаты оказали бы большую помощь – поднимать разрушенную Россию, если бы Сталин не создавал соцлагерь из многих стран Европы, Азии. Вы тратили на это громадные средства. Для чего – всё это? (*Яша стучит.*) И после тебя все ваши правители из кожи своей выпячивались, стараясь всех стран мира превращать в республики коммунистического толка и до предела нагнетали международную напряжённость. Для чего? Ведь если бы не это, то не было бы холодной войны, не было бы бешеной гонки вооружений. Ваша страна могла бы стать поистине райским обществом! Без сверхбогатых и без бедных людей. Согласен ли ты со мной? (*Яша периодически стучит, кричит, плачет, может быть.*)

СТАЛИН. Давай поможем Яше.

РУЗВЕЛЬТ. В то время, когда весь народ ваш бедствовал, вы на свою валюту содержали коммунистические партии во всех странах мира! Десятки и десятки лет!

СТАЛИН. Мы поможем Яше или нет?

РУЗВЕЛЬТ. Твоя глупая война в Испании! Авантюрная война с Финляндией. А после – война в Корее. Людские жертвы, пустые расходы. Я удивлялся, как тебя так долго терпит народ? Но мне уже потом сказали, что у вас всюду вылавливали тех, кто скажет нелестные слова о тебе. И их судили как врагов народа. Согласен? (*Яша стучит.*) Ты - гений в том, что гениально создал культ своей личности. И всю жизнь ты стремился к этому.

СТАЛИН (*кричит, психует*). Ну давай же поможем Яше! Мать твою за ногу!

РУЗВЕЛЬТ. В нашем Раю находится русский учёный. Он говорит, что Сталин – это стыд и позор для Советского Союза. Позор той системе, которая выпестовала такого вождя ЯША (*стучит*). Помогите кто-нибудь! Меня сожгут-убьют!

РУЗВЕЛЬТ (*Сталину*). А один из ваших маршалов говорит мне: Сталин и его последователи – разные Хрущёвы и Брежневы – опозорили и оскорбили социализм. Они всячески издевались над социализмом и насиловали его. Из-за этого от социализма ничего не осталось. Если ты согласен с этим, я помогу.

ЯША (*в конторке*). Помогите-е-е! Зовите Еремея! (*Стучит.*)

СТАЛИН (*почти умоляя, спокойно*). Давай поможем Яше. Мне жалко его.

РУЗВЕЛЬТ. Один бывший ваш партработник в нашем Раю говорит так: Сталин и после него все главари коммунистов унизили и обесчестили заманчивые идеи коммунизма: свобода, равенство, братство и счастье для всех людей! Красивейшие планы коммунизма вы навеки смешали с дерьмом! На всю вселенную ведь обосрали в тар-тара-ры!

СТАЛИН. Может быть... Может быть! Пусть будет так! **Со-гла-сен!**

РУЗВЕЛЬТ. **На-ко-нец-то-о!..** Яша! Вот теперь мы приведём Еремея! (*Убегают.*)
(*Оба они, Сталин и Рузвельт, бегают далеко не как спортсмены.*)

Картина третья.

(Та же декорация. Во время перерыва на работе. На одной скамье сидят Оля и Валя. На другой скамье - Яша и Денис. Кто-то, наверно, курит, кто-то кушает. В конторке Феликс читает газету.)

МАРФА (*выходит*). С праздником вас! Сегодня – день случки у клопов и тараканов! (*Заходит в конторку.*) Феликс! С персональным праздником тебя – с двоюродной женой!.. Я пришла проситься на работу... Где хвост?.. Хвост!

ФЕЛИКС. Я его... Унёс в свой гараж.

МАРФА (*прыгая от радости*). Правда?.. Ха-ха! Такая ценная вещь нашлась! (*Пляшет, может быть.*) Завтра принеси. Ханыгочка ты мой.

ФЕЛИКС. За это – несколько бутылок водки и много конфет для Вали.

МАРФА. Всё будет!.. Ну и как вчера – с Вале́й?

ФЕЛИКС. Ты что куришь сегодня? Я опять курить бросил и... (*Берёт сигарету.*)
Такие дорогие куришь? Бр-р!.. Ладно, сойдёт.

МАРФА (*кричит*). Как с Вале́й? Получилось?

ФЕЛИКС. Помешали нам.

МАРФА. Действуй! Она тут сидит. Не теряй ни минуты... Ну, пойдём же в массы!
(*Выходят из конторки. Феликс ходит вокруг девушек, пытаясь поглаживать Валу, но получая отпор. Марфа стоит в стороне.*)

ФЕЛИКС. Даже не подумаешь, что под вашей грязной спецодеждой спрятаны красивейшие девичьи тела. (*Садится рядом с Вале́й.*) Смешно же выглядите вы в спецодежде: как неуклюжие страшила.

ВАЛЯ. Сам ты – неуклюжее страшило. С запахом водки.

ФЕЛИКС. Ваща география тела чем заманчиво привлекательна? А тем, что на теле у вас есть возвышенности, равнины и горки. А потом - и овраги есть. А в травке – родничок. А этот родничок – главная ценность человечества. (*Пытается обнять и поцеловать Валу.*)

ВАЛЯ (*отталкивая его*). Оп-па-а! Ка-ак стука-ну! К-а-а-к толка-ну! К стене приклеишься. И придётся твоё тело отскрёбывать мастерком.

ФЕЛИКС (*свалился, встаёт, сердито от боли*). Тебе бы борцом стать. Чемпионкой была бы. (*От боли дует на забинтованную ладонь, трясёт.*)

ВАЛЯ. Женщины жалеют, что не родились мужчинами и мечтают, чтобы хоть одного мужчину сделали беременным и заставили бы родить ребёнка. **И начать бы это с тебя!**

РОДОВ (*выходит*). Внимание! Важное сообщение! Нас переводят на строительство собора, который был разломан в 37-ом году. Вот такие поступили ценные указания – Ц.У.

ЯША. Кто дал такие Ц.У., передайте им Е.Б.Ц.У. – ещё более ценные указания! В нашем городе полно уже церквей и соборов. Мы хотим – здесь (!) строить дома и скорее получить квартиры – здесь!

(Родов и за ним Феликс заходят в конторку и что-то обсуждают. Но мы слушаем, о чём говорят молодые строители.)

ЯША. Тьфу! Всё настроение испортили! Потом бы - строить соборы, зоопарк, цирк! А Президентский дворец? Позже бы надо всё это строить. У нас жилья нет. И все совхозы наши – банкроты!

ДЕНИС. Ху! Перевод на другой объект! Надо отметить! Ху! Каракумский

гор-р-исполком! Давайте сегодня вечером, Валя, Оля! *(Щёлкает себе по шее.)*

ОЛЯ. Да, но у меня теперь – отец... Воспитывает.

ЯША. Теперь ты только по подсказке отца - жить? И ни одного шага - без него? Да? *(Родов хотел выйти из конторки, приоткрывает дверь. Услышав разговор, не выходит, стоит, прислушивается.)*

ОЛЯ *(Яше)*. Говорю же! Сначала ты с моим отцом найди общий язык. Себя в кулаке придётся держать. *(Смеётся.)*

ЯША. Сегодня вечером жду тебя в нашем Козьем парке.

ОЛЯ. Из меня... невесту будешь делать? Или шлюху – лично для себя ли?

ЯША. Если не придёшь, то...

ОЛЯ. Ой, как я боюсь, финно-угор ты мой.

(Родов прикрывает дверь и садится за свой стол. Дважды стучит кулаком по столу. Выходит Чиновник. Теперь он в хорошем костюме, галстук. Без бороды. В руках – портфель. Давайте назовём его Чиновником-Сидоровым.)

ЧИНОВНИК-СИДОРОВ. Очень даже здравствовать желаю вам, уважаемые! Я – новый председатель профсоюзного комитета. Фамилия моя – Сидоров. Друзья, молодёжь! Члены профсоюза! Давайте сегодня после работы пойдёмте в храм божий. Помолимся, пообщаемся с Богом.

ОЛЯ. Культпоход, да?

МАРФА *(стояла в стороне)*. Я – научу молиться! Ускоренным курсом. И все вы станете специалистами по молению. Широкого профиля. Научитесь молиться всем спасителям и пророкам. Даже марсианскому богу!

ЯША. Диплом выдашь? Или какой разряд присвоишь по умению молиться?

СИДОРОВ. Хотите сказать, что вы – нерелигиозные? Но таких людей нет. Есть только люди, которые не идут на личный контакт с Богом и не знают о божьих заповедях. Мне очень жаль их. **Таких ожидает вечная смерть.** А всех других ожидает **благоволение Бога и вечная жизнь.**

ДЕНИС. А после культпохода пиво будет, тэ-эщ Сидоров? Ах, лунный гор-р-р-совет! Кроме пива... В ресторан надо! У профсоюза денег хватит?

СИДОРОВ. Раньше, наверно, да! Но - перестройка. Бога начали забывать и...

ЯША. Перестройка! Начав перестройку, **Горбачёв предал её**. Потом Ельцин и Гайдар, как варвары разгромили экономику и бросили Россию в глубокую яму. В дефолт!.. Перестройку даже сапожники провели бы лучше, без всяких американских советников, которых сотнями нанимал Ельцин.

МАРФА. Когда-то люди боялись бога. Говорят, что бог сам ослабил свою канцелярию, месяцами спит. И лишь по праздникам будят его.

РОДОВ *(вышел из конторки вместе с Феликсом)*. Кто это месяцами спит?

МАРФА. Бог месяцами спит. Нынешний бог не оправдал надежды народов.

РОДОВ. Ничего не понимаю. Товарищ Сидоров! Вы профсоюзное собрание проводите таким образом?

СИДОРОВ. Товарищи, члены профсоюза! Кто ещё не принял новые социалистические обязательства? Вот вам бланки и пишите. *(Достаёт из портфеля и почти насильно раздаёт бланки.)* Пишите, что слово даёте хорошо работать, повысить качество, экономить стройматериал, электричество.

МАРФА. Дай и мне бланк. Дайте! Ну пожалуйста! *(Берёт бланк у Сидорова.)*

СИДОРОВ. Уважаемый Яша! Как и в прошлые годы, пишите, что обязуетесь давать рационализации и работать новыми методами. Новый почин предложите! Творческий план!.. Именно так! Честно-профсоюзное слово!

ЯША. Нас ежегодно заставляли ЭТО, чтобы догнать и перегнать страны загнивающего капитализма... Ну и ну! Все портят настроение!.. Эх! Спросить бы сейчас у Ленина или Сталина – у наших вождей социализма!

МАРФА. Сегодня же вечером здесь для вас появится Сталин, если...

ЯША. Подумать страшно! Из-за неумелой перестройки мы на полвека упали в яму. Развалили все заводы и совхозы! Да тут ещё – новые обязательства.

МАРФА. Новые обязательства всегда надо принимать. Даже в яме. Даже, если зароят в яму. *(Ехидно и коротко засмеялась.)*

СИДОРОВ. Яша! Говорят, что умный человек и зайца рассмешит. Но твои слова и не умны, и не смешны. Знаешь, кто ты? Ты – тормоз, миленький мой.

ЯША. Надо-е-ло-о!

МАРФА. Конечно, тормоз он! За отказ принимать новые обязательства... Наказать надо! С работы выгнать! Иначе банкротами станете. Козе понятно.

ФЕЛИКС. Верно!.. Николай Иванович, ну что это такое? Что это мы с ним тут? Над нами уже вороны смеются. Вон, сколько их! Каркают!

РОДОВ. Баймачев! Ну-ка, зайдём сюда.

(Родов, Яша, Феликс и Сидоров заходят в конторку.)

ДЕНИС. Опять Яше попадёт сегодня... Ну, держись, тэ-эщ Яша!

(Денис, Валя и Оля уходят работать. В конторке, очевидно, начинается ругань. Но мы не слышим. Только видим, как оживлённо жестикулируя, открывают и закрывают рты. Родов даже кулаком стучит по столу, доказывая что-то.)

(Марфа заканчивает писанину и заходит в конторку.)

МАРФА. Возьмите меня на работу, господа-граждане-начальники! Как трактор хочу работать! Вот я и обязательства уже написала. И творческий план. И бизнес-план! *(Отдаёт фашистскую–гитлеровскую воинскую честь.)*

(В момент закрытия занавеса выходит Сталин в тюремной одежде.)

СТАЛИН *(зрителям)*. Я узнал, что меня из Того света будут выводить на Белый свет. Мне уж не терпится: скорее бы! Хоть один раз побывать бы на Белом свете! Поскорее бы поженились Яша и Ольга! *(Грустно уходит.)*

К а р т и н а ч е т в ё р т а я.

(Знакомая нам Берёзовая роща – Козий парк. В тот же день, вечером. Выходит Оля. Оглядываясь, подходит к скамье и садится. Поскольку она пришла на свидание, прихорашивается.)

(Быстро выходит Родов. Увидев Олю, отходит назад. Оля его не видела. Она встаёт и медленно уходит. Родов надевает тёмные очки, достав из кармана, надевает фуражку. Уходит за Олей, выслеживая её.)

(Выходит Яша и встречается с Еремеем.)

ЕРЕМЕЙ. Яша! Один гуляешь? Или Олю ищешь? Ты опять поругался с её отцом. Зачем?

ЯША. Это – он со мной ругался. Он! Барин–сударин, полубоярин. Мне кругом и всюду не везёт. Везде ругают. За что? Ах, какое поганое настроение!

ЕРЕМЕЙ. В эти дни не произноси слова: рыба ляжка и собачий шайтан.

ФЕЛИКС *(выходит)*. Добренький вечер!.. Я решил погулять да выпить. Назло жене... Я часто думаю: муж да жена – это одна сатана или две сатаны?

ЯША. Три сатаны! Ибо каждый из вас – по полторы сатаны... *(Еремеев.)* У меня всё настроение испортили сегодня. Если будут ещё так же давить, не вытерплю. Найду другую работу.

ФЕЛИКС. Правильно, Яша! На- кой чёрт тебе... Квартиру уже не видать.

(Достав из кармана бутылку портвейна, отпивает, молча предлагает Яше.

Но Яша отказывается. В ходе этой 4-ой картины Феликс периодически отпивает вино и молча предлагает Яше. Но в каждый раз Яша отказывается.)

(Выходит ЧЁРТ. Сейчас он в хорошем мужском костюме, с портфелем. Назовём его – Чёртом-Ивановым.)

ЧЁРТ-ИВАНОВ. Что за шум?.. А скоро ли драка?.. Я – прохожий, дающий советы. Живу рядом. Часто гуляю здесь. Ваши лица мне давно знакомы. (*Что-то пьёт из бутылки.*)

ЯША. Злой я сегодня! Все люди – как глупые обыватели. (*Ермею.*) Посмотрите, как эти мешане, самодовольные прохожие, хвастаясь собой, радостно гуляют по улицам!

(*Феликсу.*) Какие они счастливые! Ничего их не волнует.

(Прожектор показывает: выходит Родов,- в тёмных очках и фуражке.)

ИВАНОВ (*Яше*). Верно! Никому ничего не нужно. Разозлиться надо – на всех! Матерись! Скажи: ух, собачий шайтан!.. Не молчи! Всех надо взбудоражить. Ты ведь давно хотел бунтовать! Ну? (*По-шамански.*) Бунтуй же! Бунтуй!

ЯША. Хочу взбудоражить! (*Новые газеты из кармана разворачивает и рвёт.*)

ЕРЕМЕЙ. Опомнись, Яша.

ЯША (*приставая к воображаемым прохожим.*) Э-эй! Продаю! Продаю туалетную бумагу! Покупайте! (*Толстому прохожему.*) Эй ты! Животастый головастик! На-а! Очень добротная бумага. (*Иванову.*) А ты, прохожий, дающий советы. На сегодня – скидка! По льготной акции. А пенсионерам...

РОДОВ (*сняв очки и фуражку*). Эй ты! Прохиндей! Или клоун ты несчастный?

ЯША. Я – честный бизнесмен. Торгую туалетной бумагой. Господин Родов! Покупайте же! (*Размахивая ключьями газеты.*) Товар – супер-люкс! Повышает мужскую потенцию. Клинически доказано!

РОДОВ. Шаромыга ты! А ещё будто бы пытаешься стать моим зятем. (*Делает вид, что уходит, но стоит на заднем плане, в очках, фуражке.*)

ИВАНОВ (*щупает Яшину газету*). Вообще-то я применяю наждачную шкурку. (*Пробует газету жевать, просматривает на свет.*) А она – не поддельная? Не контрафактная?

ЯША. Гарантирую качество. Рекламацию давать не придётся. Туалетная бумага – форте-плюс. В кредит можно. Распродажа! Шопинг-сэйл. (*Английское слово*)

ИВАНОВ. Весьма натуральный, однозначно-позитивный товар. (*Дает деньги, берёт все ключья газеты и кладёт в портфель.*) Пойду, проверю твой товар в действии. (*Делает вид, что уходит, но куда-то прячется и подслушивает.*)

ФЕЛИКС. Яша-друг! (*Хлопает.*) Очень потешно! Интересно! Bravo артисту!

ЯША. Перевернуть бы этот мир... (*Со злостью, стараясь в ухо Феликсу.*) Таких, как ты, тем более! Хапуга! Всё хапаешь! Бюрократ, формалист!

ФЕЛИКС. Не кричи! Дома ори! На жену ори! Если нету жены, на собак ори. Жить не умеешь. Все - формалисты. Всё - формально: и работа, и жизнь.

ИВАНОВ (*выходит из своего укрытия*). Верно! Весь мир утонул в формальности. Сверху, от бога, и до людей. И даже до шайтанов. Весь мир – банкрот в квадрате. Особенно в России теперь – бардак в кубе.

ФЕЛИКС (*отпивая вино*). Смысл жизни – в том, чтобы доказать свои способности.

Но все смыслы моей жизни рухнули из-за идиотско-пахабной ельцинской перестройки. Нету счастья на работе и в личной жизни. Вот бы нам сюда – Сталина. Он бы навёл порядок.

ИВАНОВ. А такая возможность есть – вызвать сюда Сталина.

(На авансцену выходят Оля и Валя. Родов их не видит – мешает какая-то кулиса. Оля выглядывает и, увидев Родова, отходит назад. Обе стоят, не зная что делать.)

ЯША. Когда мы строили коммунизм, всё было понятно: где и как работать, что кушать, кого целовать. А теперь? Не жизнь, а суматоха. И на работе у нас... (Махнув рукой.) Э-э-х! Зарплату почти не платят.

ФЕЛИКС. Верно! Давайте сюда Сталина! У меня к нему – половина кучи вопросов.

ЯША. Как жить?.. В самом деле, спросить бы сейчас у Сталина.

ИВАНОВ. Я организую тебе встречу со Сталиным, чтобы он помог тебе жениться. Но за это ты найдёшь Марфе коровий хвост! Найдёшь коровий хвост! (Пригрозив Яше, уходя через зрительный зал, говорит зрителям.) Я приведу Сталина для того, чтобы он НЕ дал жениться Яше. (Уходит.)

ЕРЕМЕЙ. Яша-друг! К Богу иди! Только с богом обретёшь истинное успокоение и достойную программу своей жизни.

ЯША (не молится). Бог мой! Дай мне соединиться с Ольгой!

(Оля и Валя подходят к Яше. Яша берёт Олю за руку. Но вот все увлечены появившимся Сталиным в **рваной тюремной одежде**. За Сталиным появляется и Иванов.)

СТАЛИН. Здравствуйте, нынешнее племя! Здесь у Сталина что-то хотели спросить. Я давно умер. Я – в отпуске из того света. Меня отпустили на 17 минут. Вот мой увольнительный пропуск. (Показывает красочную бумагу с чёрным крестом.) Хочу предупредить: я уже не такой, каким был прежде.

ЯША. Товарищ Сталин! Почему мы так ужасно живём?.. Мы хотим задать **сто вопросов** со словами «почему». Но как человека, много повидавшего на Этом и на Том свете, сначала хочу спросить о смысле жизни.

СТАЛИН. У всех одинаковый смысл жизни: у людей и слонов, у крокодилов и бегемотов. Смысл жизни - в том, чтобы просто жить, вырастить много детей. И обязательно умереть, чтобы уступить молодёжи.

ЕРЕМЕЙ. (Яше и Оле). Только в религии – светлое будущее человечества. Кто не верит богу, того лишь шайтаны и коммунисты любят.

СТАЛИН. Да! Коммунисты и религии были врагами. У людей должна быть одна – Главная идея жизни: коммунизм или религия. Оба они стремятся проникнуть в души всех людей. Но у человека душа-то – одна! Или коммунизму отдаться, или в религию нырнуть по уши. Мы стремились, чтобы народы самозабвенно отдавались только делу коммунизма.

ФЕЛИКС. Товарищ Сталин! Почему мы не смогли построить коммунизм?

ЕРЕМЕЙ. Лидеры коммунистов 20-го века не беспокоились о народе, ибо были завербованы чёртами-шайтанами. Возведение коммунизма рухнуло.

СТАЛИН. Коммунизм ещё наступит! Через 66 лет придёт новый Ленин и скажет: «Мы пойдём другим путём».

(Феликс по своей шутилой привычке прохаживался кругами и иногда шутиливо ржал как лошадь, может быть. А иногда он ку-ка-ре-кал.)

ЕРЕМЕЙ. Запомни, Яша! Только тогда ты сможешь жениться, если искренне и усердно начнёшь молиться.

ИВАНОВ. А богу – не до людей. Приходится самим бороться за счастье. Честно-профсоюзное слово!

ЕРЕМЕЙ. Что? Что?.. Честно-профсоюзное слово? Эти слова я уже слышал сегодня. Но – от другого человека! (Встаёт напротив Иванова, глядя друг на друга. Еремей выставляет кулак. И Иванов выставляет кулак на Еремея. Оба делают вроде бы пугающие, но своеобразные движения.)

ФЕЛИКС. Смотрите! Они – как Горбачёв и Ельцин.

(Иванов будто бы пинает Еремея. Но в это время своей рукой хлопает себя по заднице, издавая звук сильного пинка. Несколько раз, может быть.)

ЯША. Это – Горбачёв!

(Еремей своими ладонями хлопает у головы Иванова, издавая звук громких пощёчин.)

ФЕЛИКС. А это – Ельцин!

(Теперь поочередно таким же образом по несколько раз «бьют» друг друга.)

Можно и так. Один из «дерущихся» (Иванов) делает взмахи - сначала одной рукой, затем второй рукой – как будто ударяет по щекам Еремея. Затем, во время следующих взмахов Иванова, Еремей хлопает в свои ладони, издавая звук шлёпаний по своим щекам. Затем, они меняются ролями: Еремей делает поочередно по два раза взмахи руками, изобразив удары по щекам Иванова, а Иванов в это время хлопает в свои ладони, издавая звук ударов по своим щекам. И так – по несколько раз. Наконец, Еремей с ненавистью бьёт Иванова в грудь. Из-за этого Иванов как еле живой прохаживается в ярости.)

ЯША. Ай да Ельцин! Ай да Горбачёв!.. Они очень-очень старались понравиться западным странам, но - во вред России. Это они включили «зелёный свет» для триумфального шествия НАТО на восток.

СТАЛИН. А где это вычитал ты?

ЯША. В тюрьме мы шесть суток до хрипоты спорили о политике и перестройке... Команда Ельцина всех нас бросила в океан. Учитесь, мол, плавать и выплывайте сами, если хотите. Очень многие вообще не смогли выплыть или превратились в нищих.

СТАЛИН. Я совершенно не знаю нынешнее состояние России.

ЯША. Коммунисты учили: нету чертей. Но в детстве родители меня пугали чертями. Если они есть, то почему они вредят людям? Что это за силы такие? Какая цель у них? Что им нужно, из конца-то в конец? Что это за сволочи такие, черти да шайаны?

ЕРЕМЕЙ. Они – не просто сволочи. Они в тысячу раз вреднее сволочей.

Главный Чёрт Солнечной системы – это падший ангел по имени Люцифер. Много тысячелетий тому назад он обосновался на планете Сатурн. Люцифер командует громадной армией тёмных сил. А цель у них такая: не давать человечеству двигаться вперёд, людскую эволюцию пустить назад.

ЯША (*подходит к Иванову*) Бог есть или нет? (Угрожающе трясёт его.)

ИВАНОВ. Если бога не будет, то и чертей, шайтанов не будет. А как же мир - без них? (*Трясёт Яшу за грудь.*) Весь мир – в руках чертей!.. (*Поглаживает Яшу.*)

ЕРЕМЕЙ. Если человечество перестанет верить в Бога, то оно погибнет.

ИВАНОВ. Да! Древний человек лишь тогда стал похожим на человека, когда понял, что есть жизнь после смерти.

ЕРЕМЕЙ. Яша! Даже древнейшие египтяне уже знали, что земная жизнь человека – это лишь генеральная репетиция для вечной загробной жизни. А ты, бывший строитель коммунизма, даже этого не знаешь. Не стыдно ли?

ИВАНОВ (*подбегает к Еремею*). Истинно так! (*Хвалебно поглаживает его.*)

(Еремей с ненавистью бьёт его в грудь. Из-за этого Иванов опять прохаживается в беспомощной ярости.)

ЯША. Товарищ Сталин! Я хочу испробовать жить при коммунизме.

ЕРЕМЕЙ. Коммунизм вообще невозможен. Вот если бы все люди были, как муравьи...

ЯША. Муравьи – это, наверно, самые работающие сообщества. А люди больше развлекаются и философствуют, чем работают.

ЕРЕМЕЙ. Яша! Чем преданнее человек Богу, тем меньше его мучает философия. И легче ему жить. А значит, спокойнее и дольше живёт.

ЯША. Дольше живёт? А мой дедушка был очень религиозным, но он погиб в Прибалтике, на войне с немецкими захватчиками. А сосед дедушки, атеист, вернулся домой. Куда смотрел бог?

ЕРЕМЕЙ. Бог НЕ спасает тело. **Бог спасает дух человека**, если в нём дух божий властвует над телом.

ЯША (Сталину). Но для чего освобождали эту *дурацкую* Прибалтику?... **А вообще для чего освобождали пол-Европы? Зачем? Пусть бы они сами...**(Кричит.) **Для какого дьявола?**

СТАЛИН (*уклоняясь от основного вопроса, топнув ногой и кашлянув*). Если бы мы не освободили Прибалтику, там не осталось бы своих языков. Как в Южной Америке сейчас – испанский и португальский языки, так и **в Прибалтике сегодня был бы лишь немецкий язык.**

ОЛЯ. А как выглядит жизнь людей, если наблюдать с того света?

СТАЛИН. Человек – это животное, имеющее способность к воображению. Но человек не любит эту свою способность. В молодости ты стараешься убивать своё время, думая, что жизнь бесконечна. А в старости ты скажешь: как мало осталось времени!.. Глядя с того света кажется, что людей интересует лишь суетная суета и суета сует. Человек выглядит как птичка, которая будто не знает ни заботы, ни труда, целый день порхает сюда – туда.

ЯША. У моей Оли дедушка погиб в Польше. Почему при освобождении Польши погибли 600 тысяч наших воинов?.. И полтора миллиона были искалечены! Позор! Не надо было освобождать Польшу. Её надо было окружить и никого не выпускать. Пусть бы там немцы и поляки уничтожили друг друга. Без нас! Пусть бы Варшава, Краков и другие были разрушены как Сталинград, Киев, Смоленск. И были бы спасены 600 тысяч наших! 600 тысяч! (600 тысяч!)

СТАЛИН. Черты и шайтаны - большая сила. Они меня подкупили, чтобы я как можно быстрее заглушил все религии в Европе. Поэтому я очень торопился. Если бы президент Соединённых Штатов господин Рузвельт не открыл Второго фронта, думаю, я захватил бы, наверно, всю Европу и строил там социализм. И в Африке, Азии.

ЯША. Вот бы спросить об этом у самого Рузвельта.

ЕРЕМЕЙ. Верно! Надо срочно разыскать Рузвельта. (*Убегает.*)

ФЕЛИКС (*Сталину*). Генералиссимус ты самозванный! Берлин надо было окружить и заморить голодом. И спасти 100 тысяч наших воинов... Что хорошего ты сделал?

СТАЛИН (*поражён, но гордо*). А моя великая индустриализация страны!

ЯША. Без тебя ЭТО ЖЕ осуществили бы более масштабно и значительно, не занимаясь уничтожением крестьянства. Говорят, что для тебя люди-народы своей страны были как сено-солома. Если бы тебя вообще не было, то в нынешней России жителей было бы в два раза больше. Каешься ли ты сейчас в своих поступках?

СТАЛИН (*поражён такими обвинениями*). Попозже я отвечу на твой вопрос.

(На инвалидной коляске выкатывается Рузвельт.)

А-а, кого я вижу! Господин Рузвельт! А мы сейчас о вас говорили... В последний раз мы виделись в феврале 45-го на Крымской конференции.

ФЕЛИКС. Вы расскажите нам, оба! Как на том свете обстоят дела с сексом?

СТАЛИН. Мистер Рузвельт! Как там у вас – с сексом? Ты ведь болел. Полиомиелит! Перед смертью был, наверно, полным импотентом, как и я.

РУЗВЕЛЬТ. У нас в Раю восстанавливают потенцию. Способность к сексу у нас – у всех, как у 20-летних. А у вас?

СТАЛИН. Я – в Аду. У нас... - нет.

(Незаметно появляется Еремей – под прожектором.)

ФЕЛИКС. Значит, будет лучше, если умрёшь молодым. Тогда можно вечно заниматься сексом даже в Аду. Так или нет?

СТАЛИН. Об этом – в другой раз... Мистер Рузвельт! Я три года просил о Втором фронте. И еле дождался. А почему ты так рано умер?

РУЗВЕЛЬТ. Меня черти очень просили, чтобы я не открывал Второго фронта. За это мне обещали ещё долгую жизнь. Но чтобы спасти Западную Европу от нашествия социализма, я отдал приказ генералу Эйзенхауэру двигаться на Берлин. И через 10 месяцев я умер.

СТАЛИН. Если бы не давал такого приказа, я бы воевал, наверно, до победы мировой революции. Назло всем вашим... Войны определяют ход истории. Война – это хозяин в мире, двигатель прогресса. Выживает сильнейший.

РУЗВЕЛЬТ. Ах, если бы все люди жили с ответственностью за весь мир, стараясь уменьшать зло и увеличивать в мире количество ума! Жаль, что такие мысли для многих приходят лишь на том свете.

СТАЛИН. Зло неистребимо. Если не будет зла, то и добра не будет. Где есть добро, тут как тут уже намечается зло. Жестокость и зло – движущая сила.

РУЗВЕЛЬТ. За это и тебя после смерти загнали в Ад.

СТАЛИН. А где Гитлер?

РУЗВЕЛЬТ. Я видел его. Оказывается, на Страшном суде он сказал, что его отравили коммунисты. И он попал в Рай Западно-Европейского штата.

СТАЛИН. Значит, вы – в Раю! А мне - хотя бы сбежать из того сектора Ада, где командует Чёрт по имени Марфа.

РУЗВЕЛЬТ. Лично я НЕ согласен, что ты – в Аду, а Гитлер – в Раю. *(Сказал так, чтобы услышал Еремей. Подойдя к Еремю.)* А как бы это пересмотреть?

ЕРЕМЕЙ *(отведя Рузвельта в сторону, стараясь, чтобы их не слышали)*. Пересмотр участи Сталина возможен, если Яша и Оля поженятся до конца недели.

РУЗВЕЛЬТ. Хорошо бы помочь Сталину. Но неужели это возможно, если только Яша и Оля... Ведь до конца недели-то осталось всего три дня?

ЕРЕМЕЙ. Да... Но без помощи Бога они не смогут пожениться за три дня.

РУЗВЕЛЬТ. А что нужно, чтобы им помог Бог?

ЕРЕМЕЙ. Нужно, чтобы Яша, как искренне верующий, сам попросил Бога.

РУЗВЕЛЬТ. И тогда можно бы попытаться облегчить положение Сталина?

ЕРЕМЕЙ. Хотя бы попытаться... Но Сталин не должен знать пока об этом.

(Этот разговор слушал стоявший поблизости Родов, приложив руку к уху.)

РУЗВЕЛЬТ. Яша! Ты веришь в бога?

ЯША. Я верю в бога, но не официально существующих религий. Я верю в гармонию и разум Вселенной... Но я, наверно, стану христианином.

РОДОВ *(снимает очки и фуражку)*. Баймачев! А ты - интересный парень.

ЯША. Я – не глупее других. Я больше не хочу жить на авось. *(Кричит.)* Но я жениться хочу, но мне не дают. Неужели нам мешает шайтан? Почему мне не помогает бог?

(Держит Олю за руку.) Как заслужить у бога, если он есть?

РОДОВ *(берёт Олину свободную руку)*. Оля! Домой!

ОЛЯ *(её дёргают в разные стороны Яша и Родов)*. Помогите! *(Смеётся, может быть.)* Финно-угры мои, помогите!

(Валя берёт свободную руку у Яши, а Феликс – свободную руку у Родова.)

И все тянут Олю: двое - в одну сторону, двое – в другую сторону.)

ОЛЯ (*продолжает кричать*). По-мо-ги-те! (*Плачет, наверно, смеясь.*)

(Сталин берёт свободную руку Феликса. Рузвельт подкатывается к руке Вали. Но силы оказались неравными: Олю отрывают от Яши. Родов уводит Олю за руку. Феликс вкрадчиво уходит за ними. Но вот и Яша уходит за ними.)

РУЗВЕЛЬТ (*Сталину*). Я исчезаю. Мы с тобой будем встречаться здесь. (*Укатывается.*)

(С другой стороны выходит пьяная Марфа, поёт песню на мотив: «Шумел камыш, деревья гнулись.»)

МАРФА (*поёт*). «Камыш шумел, гнулись деревья, а ночка красно-бурая...нет...буро-красная была...»

СТАЛИН. Рузвельт – в Раю, а я – в Аду. И Гитлер в Раю. Нет справедливости.

МАРФА. Бог виноват.

СТАЛИН. Эх, слишком рано я умер. Пропало так много задумок! Город Москву хотел переименовать в город Сталин. (*От радости дрожит.*) Хотел на Красной площади внутри этого дурацкого магазина под названием ГУМ размещать мавзолеи коммунистическим вождям всех стран. Не успел убрать храм Василия Блаженного, который мешает танкам во время парадов... Такие, как Александр Македонский, Чингис-Хан будут жить вечно, как египетские пирамиды. А меня – быстренько забудут на Белом свете. (*Стучит себе в грудь и, встав на колени, плачет сожалея.*) Я прожил всего 73 года. Прожить бы мне хотя бы ещё 20 лет! Я бы тогда схватил за бороду посланника бога и сказал бы: «А хочешь на каторгу, сволочь!» (*Жуёт воздух, скрипя зубами.*) Почему так рано я умер! Я ничего не успел сделать. Абсолютно ничего!.. Теперь я мучаюсь в Аду. (*Машет кулаком зрителям.*) Будьте вы прокляты! Повесить бы вас!

КТО-ТО ИЗ ЗРИТЕЛЕЙ (или работник радиоцеха театра). **За что?**

СТАЛИН. **За шею!**

МАРФА (*Сталину*). Не отчаивайся! Если мои задания будешь выполнять с блеском, то... Делай так, чтобы Яша не смог жениться. И морально затопить его.

СТАЛИН. Я разозлился на Яшу.

МАРФА. Скажи Оле: Яша убил свою первую жену. Ты видел её на том свете... Осталось всего три дня. Если Яша не сможет пожениться, тогда, наверно, Белое братство перестанет охранять этот город. Вот тогда я отомщу за свой хвост. Или землетрясением разрушим, или в воде затопим, или сожжём.

СТАЛИН. На сегодня увольнительный срок закончился. (*Быстро уходит.*)

ГОЛОС ЯШИ. О-л-я-я-я!

ГОЛОС ОЛИ. Я-ш-а-а-а! (Оля и Яша выбегают навстречу друг другу, обнимаются, целуются. Уходят, обнимаясь и целуясь.)

МАРФА. Не бывать вашему счастью!.. Ох, попадёт же мне от Главного Чёрта, что ничего не сообщаю. Пока не отрастёт новый хвост, меня продержат на гауптвахте. (*Плачет.*) Без хвоста я – никто! Даже в животных превращаться не могу. И - в разных людей. Я – всего лишь насмешка, пародия на чёрта. Мне поручили доказать Еремею: кто хозяин на свете? Но без хвоста-то – как? Ка-ак!.. Хоп! Хоп! Ящерицы и не знают, что когда они остаются без хвоста, то новый хвост бы очень быстро вырос, если эти ящерицы пили бы водку. Господи! Подлечиться бы! (Суёт в рот палец и поднимает руку вверх, выставив этот палец.) Хоп! Там – выпивон! (Радостно убегая через зрительный зал.) Там, в буфете есть выпивуха! Ха-ха! Всех угощают там! В честь праздника. Сегодня - полудухов день. Водку дают даром, как при коммунизме! (Зрителям.) За мной! Все за мной! Все! Все! Даром дают, как при коммунизме! (Исчезает.)

Второе действие.

Картина пятая.

(Вся эта 5-ая картина должна быть проиграна, наверно, в быстром, ускоренном темпе, как и 2-ая картина.)

(Знакомая нам строительная декорация.)

На другой день. Марфа сидит в конторке и дремлет. Выходит Феликс, заходит в конторку и стараясь не разбудить, осторожно подходит к аптечному шкафу и ставит туда банку с ядовитым порошком или жидкостью. После этого будит Марфу.)

МАРФА (просыпается). Феликс! Здравствуй, скажи! С праздником! Сегодня – всемирный день защиты колорадских жуков и саранчи... Хвост принёс?

ФЕЛИКС. С добреньким утром! Сегодня – день любителей СПИД-а. Что куришь? Я курить бросаю и... *(Берёт сигарету)* Такую дрянь куришь! А-а, сойдёт.

МАРФА. Опять зубы заговариваешь? Где хвост?

ФЕЛИКС. Хвост я забыл. Ну ничего! Днём съезжу в свой гараж.

МАРФА. Когда вредным станешь?

ФЕЛИКС. А я уже вредный. Всем надоедливый. У-у-х! *(Толкает Марфу.)* Я – плохой! Ненавистный!... Вот такая симфония.

МАРФА *(из-за ушиба того места, где был хвост.)* Ой, там у меня – чирей! Геморрой! Синусит. Сглазили.

ФЕЛИКС. А я – вредный! *(Опять толкнул Марфу.)*

МАРФА *(приставив кулак к его носу).* Яше и прорабу породниться нельзя давать. Понял?.. Как дела с Валею? Давай её сюда. Вместе обработаем. А после Вали – Дениса сюда!

ФЕЛИКС. Ха! Ужалить бы тебя жалом! *(На голову надевает строительную каску, выходит из конторки и уходит.)*

МАРФА *(радостно).* Ха-ха! Прелесть! Хвост будет! Лафа!.. Вот уж тогда! Вот уж я тогда!! Ха-ха!.. За это мне наверняка уж разряд повысят. Может быть, минуя 5-ый, сразу 6-ой присвоят и звание дадут. *(Плачет, предвкушая будущую радость.)* Хоп! Надо напоить Яшу и разозлить, чтобы он разругался. Не произнесёт ли он слова: рыба ляжка, собачий шайтан? Тогда я ему – оглоблю в ноздрю.

(На инвалидной коляске выкатывается Рузвельт.)

РУЗВЕЛЬТ. А где Сталин? *(Зрителям.)* Нет ли его среди вас? *(Встаёт из коляски.)*

Запомните все! Настоящее благоденствие для России может начаться, если пересмотрят участь Сталина. А попытка пересмотра возможна, если Яша и Оля поженятся за 2-3 дня. Так сказал Еремей. Но если Сталин узнает об этом сейчас, он от радости проговорится кому-то у себя в Аду. И Марфа узнает. Вот тогда уже – полная хана Сталину. Крышка! *(Зрителям же.)* Вы тоже пока никому не говорите. Ибо все наши планы сорвутся. Ведь Марфа – на то и Чёрт, что всюду – свои осведомители... *(Вышагивая почти с трудом, уходит, унося с собой коляску.)*

(Марфа в конторке не слышала и не видела Рузвельта. Она, может быть, искала выпить или ещё чем-либо была занята.)

(Выходят Феликс и Валя в рабочей одежде. Останавливаются у конторки.)

ВАЛЯ. Ну? Для чего вызвал? Опять сюда простыню застелишь? Стели хоть перину из рыбьего пуха, - не дам я себя тискать да пичкать.

МАРФА *(выходит из конторки).* Валя, я – новый сторож. Но я давно знаю Феликса. Он – очень любвеобильный. Мучается. Пожалей! Нам, женщинам, жалеть надо мужиков. Им ведь всегда – надо и надо! Стань любовницей!

ВАЛЯ. Сама стань.

МАРФА. Да я бы с радостью, но...

ФЕЛИКС. Что-о?.. Что тебе надобно, старуха? Запомни: на тебя нет квоты.

МАРФА (*Вале*). Видишь, какой он разборчивый?... Он сейчас мысленно раздевает тебя до гола. В уме насилует тебя. Возбуждён, как... как шайтан.

ВАЛЯ. Да знаю я! Знаю, что - как шайтан.

ФЕЛИКС. Так в чём же дело, Валенька?

ВАЛЯ. А дело в том, Феликс Павлович, что я – не шайтаниха.

МАРФА. Или ты его старым считаешь? Но старый конь борозду не ломает.

ВАЛЯ. Старый конь борозду, может быть, не портит. Но, говорят, быстро устаёт и засыпает на ходу. Или: сунул-вынул и ушёл.

МАРФА. Это - молодой парень сунет-вынет и уйдёт, спустив в тебя мно-о-ого спермовой жидкости. А потом у тебя капает по ногам - целый день!

ФЕЛИКС (*Вале*). А я бы – стараясь максимум - для тебя. С громадной сексуальной практикой. По методам Кама-Сутры. С презервативом! (*Показывает коробки, вытаскивая из ящика стола.*) Вот! Всегда с собой! Разные! И с усиками. И с шариками! Где ещё испробуешь их без меня! На-а! Какая прелесть!

(Поскольку зрители, наверно, ожидают частого появления Сталина, давайте его подключим в сексуальные домогательства Феликса.)

(Марфа своеобразно-хитро щёлкает пальцами, и выходит Сталин.)

МАРФА. Сталин! Расскажи нам, что интересного про секс ты слышал в аду?

СТАЛИН. У себя в Аду я слышал, что перед сексом мужчине надо хорошенько настроить свою женщину.

Чтобы у ней появилось горячее желание к сексу, он должен у ней сосать здесь. (*Показывает на свои груди.*) Целовать здесь. (*Показывает живот и ниже живота.*) И сосать у ней здесь. (*Показывает на свой пах.*) Он должен сосать у ней её клитор.

(Примечание от автора: В западных странах такой способ секса все знают с малых лет.)

МАРФА. Во-о! Истинно так! Но не аминь!.. Феликс! А ведь сегодня – день гулящих, день измены супругам. Крупный праздник, а вы с Валею, как дураки, трезвые! Позор! (*Достаёт из сумки водку.*) Выпейте хотя бы для запаха сначала. Потом начнёте изменять супругам. В праздник должны ощущать себя счастливыми, озорными хулиганами, в коллективном трансе.

ФЕЛИКС. Валенька! Давай-ка сначала... (*Целует Марфину бутылку.*) Давай-ка вкусим для запаха эту шайтанову воду, а потом...

МАРФА (*очень сердито*). Хоп! Ты что? Это же – витамин! Витамин «Ю»! («Пью»!)

ФЕЛИКС. Валя! Мы вкусим этот витамин «Ю», но не просто для запаха. Мы выпьем против продвижения НАТО на Восток.

МАРФА. А чтобы НАТО не продвигалось, весь народ должен пить! Пить! И пить!

СТАЛИН. Ах! Я бы тоже выпил против продвижения НАТО...

МАРФА. Сталин! Ступай! Марш в свою зону! (*Сталин исчезает.*)

Валя! А зачем гадать – время терять, как пашет старый конь? Надо испробовать его в деле. Срочно! Мы, женщины, тогда лишь понимаем, когда... вынимают.

ФЕЛИКС. Валя! Да я стометровку пробегу ещё быстрее тебя! Ты пробежишь за 33 с половиной секунды. А я пробегу, знаешь за сколько? Всего лишь за... за бутылку водки.

(Марфа приглашает-заводит-заталкивает обоих в конторку. А сама уходит.)

ФЕЛИКС. Ва-аль, послушай. (*Громко.*) Молчать! Я – командир! Смирно! (*Валя даёт воинскую честь сначала левой рукой, затем правой и двумя руками одновременно.*)

Приказываю: раздевайся!.. (*Валя показывает два кукиша.*) (Но вот Феликс продолжает

ласково.) Яшу выгонят. Вместо него – ты будешь. Мы бы – друг для друга... с пользой. У тебя бы и зарплата повысилась, и одежда обновилась. (Закрывает дверь на задвижку.)

ВАЛЯ. Если бы всё – «лась-лась», то женская манда наизнанку бы вывернулась. С радости.

ФЕЛИКС. Обнимать хочу. Всё хочу. Вся и всю. Дай поцелую. (*Пытается.*)

(Впереди – почти целая страница национальных упрёков, претензий и обид. Это тоже можно сократить-уменьшить, смотря в какой области- республике будет ставиться эта пьеса и в каком состоянии находятся эти межнациональные отношения в ихнем крае.)

ВАЛЯ (ловко увильнувшись). Ты ведь удмурт! Хоть эти слова сказал бы по-удмуртски. И может быть, я смягчилась бы. Такие, как ты для меня – погань!

ФЕЛИКС. Не учили меня в детстве. (Иногда пытается обнять Валу.)

ВАЛЯ. А если самому бы учиться? Хотя бы сейчас?.. А-а? Поганёнок?

ФЕЛИКС. Отказ от своего языка у малых народов приветствуется... почти принуждается к этому всеми властями. А особенно – окружающей толпой. Не хочу бывать «чуркой – чучмегом» - предметом улю-лю-канья для так называемых «старших братьев». **Из-за этого я и начал пить.** Я знаю многих, которые от обиды и бессилия начали пить. Но сами они не скажут об этом...

ВАЛЯ. Замечательную причину нашли вы для оправдания своего пьянства.

ФЕЛИКС. «Кому на Руси жить хорошо?» - написал Некрасов. И сам же ответил: «Пьяному!»... Русские переселенцы столетиями сгоняли наших людей с обжитых земель – с бассейнов рек Вятки и Камы – всё дальше вглубь лесов. Потом 250 лет у нас строили города и огромные заводы. Прислали миллионы русско-язычных работников. Они всячески стремились растворять в своей среде наших людей. И нас почти всех уже... колонизировали.

ВАЛЯ. Растворяются такие, как ты! Показывая пример остальным.

ФЕЛИКС. И теперь власти говорят, что в нашей автономной республике по переписи нас осталось всего 30 процентов. И депутаты на нас покрикивают: **«Надое-ели уже вы! Растворяйтесь же скорее! Или исчезайте ввон!»** (*Пытается обнять её.*)

ВАЛЯ (*как всегда увильнувшись*). Твои оправдания НЕ уменьшают твоё «поганьство». Для тебя (!) не уменьшают, а не для твоей русской жены.

ФЕЛИКС. Упрекаешь меня русской женой? (*Усиленно пытается обнять.*)

ВАЛЯ (*даёт значительный отпор, пощёчину*). Я упрекаю всех мужчин нашей нации, у кого жена и дети – русские. (Испугавшись, сглаживая вину.) Понял, поганёныш? (*Шутливо по-смешному погладив его, воздушный поцелуй.*) Учёные говорят, что в старину по всей России жили только финно-угры. И слово Москва образовалось от удмуртских слов МУСО, что означает «милый», и слова КУА, что означает «молельня». МУСО-КУА. Милое, родимое святилище, молельня.

ФЕЛИКС (как конь ржёт). У-и-и-а-х-а-ха-ха! (Два -три раза.)

ВАЛЯ. И теперь, узнав об этом, ты ещё больше начнёшь пировать? Сожалея, что Москва не стала удмуртским городом? Так. да? (Открывает дверь настежь.)

ФЕЛИКС (как петух). Ку-ка-ре-ку-у-у! (Как лягушка.) Бре-ке-ке-кек! У-а! У-а!

(Бегом возвращается Марфа с коробкой конфет.)

ВАЛЯ (Феликсу). Вот что! Надо срочно помочь Оле и Яше. У них – любовь.

МАРФА. Какая ещё любовь? Нынче-то?... Валя, а кто иногда произносит «собачий шайтан»? Яша, да? (*Валя молчит.*) Валя, скажи Яше, что у Оли дети есть, в деревне, у бабушки. Вот тебе за это - коробка конфет. (*Даёт коробку.*) Надо, чтобы Оля отвергла Яшу. Хотя бы временно. Если добьёшься, я тебя **озолочу!**

ФЕЛИКС. Валя! Завтра вечером останемся на халтурку-шабашку. Но об этом – молчок! Завидовать будут. Срочно зови сюда Дениса.

ВАЛЯ (*давно уже стремилась выйти*). Ладно! (*Выйдя с коробкой*.) Хрен вам, а не Денис.

(Выходят Яша и Еремей. А в конторке Марфа и Феликс выпивают, кушают.)

ВАЛЯ (возле конторки). Яша! Ты когда женишься? Почему медлишь?

ЯША. Я сегодня же поговорю с Николаем Ивановичем. (*Валя уходит*.)

ЕРЕМЕЙ. Погоди, Яша. Ты заходи сюда, превратившись в Дениса. (*Достаёт из своего ранца маску*.) На, надень!. (*На Яшино лицо надевает маску*.) Теперь ты похож на бородатого Дениса. Веди себя, как Денис. Это поможет тебе поскорее жениться. Иди! (*Яша заходит в конторку*.) Ради чистоты эксперимента. (*Многозначительно три раза хлопает себя по животу*.) Жаль, что больше этого помогать ему нельзя, пока он не начнёт молиться. (*Уходит*.)

ФЕЛИКС (Яше). А-а, Денис! Как живёшь, кого топчешь?.. Деловой разговор есть. (*Наливает в стакан и даёт Яше*.) Что-то стало холодать, не пора ли нам поддать? На, тяпни это. Ты ведь пил вчера? А кто пил вчера, тот пьёт сегодня.

МАРФА. А кто пьёт сегодня, будет пить и завтра.

ФЕЛИКС (хлопает в ладони). Совершенно верно! Истинно так!

ЯША (*взял стакан*). Пить или не пить? - вот в чём вопрос.

МАРФА. Это Гамлет так говорил вначале. Только вначале! Но я научила пить его. Теперь он – о-о-о! Как пьёт! Уже не раздумывает, пить ему или не пить. Подашь ему ковшиком – сразу выпивает. Если его угостят шампанским, он запивает одеколоном. А ты пил с Гамлетом, если ты – настоящий Денис?

ЯША. Нет, я ещё не пил с Гамлетом. Ху, принц датский гор-р-родовой!

МАРФА. Истинно так! Но – не аминь!

ФЕЛИКС. Денис! Что ты ведёшь себя, как Яша? Пей скорее!

ЯША. Ху! Тибетский гор-р-родовой! Да я даже Денисо... Динисуалисом перестану быть, если ... Пью – против расширения НАТО на Восток. (*Пьёт*.)

ФЕЛИКС (*налил себе*). Хлобыстнем! Вздрогнем! Остаканимся! Повысим качество жизни! Тяпнем! (*Выпивает и наливает Марфе*.) Марфа, закрой дверь задвижкой. (*Пока Марфа ходила к двери, в стакан подливает жидкость, подготовленную в аптечном шкафу*.) Тебе – со дна пожиже, остатки – слаще.

МАРФА (*взяв стакан*). С праздником! Сегодня – день мужчин, удовлетворяющих женщин по десятому разряду. (*Яше*.) У тебя какой разряд?.. Или ты экзамен ещё не сдавал? Молчишь? А хочешь, я организую курсы повышения квалификации? А потом я сама же экзамен буду принимать у тебя.

ЯША. Нет-нет. Не-ет, тэ-эщ Марфа! А сокращённо: товарищ Марфа. Ой, наоборот!

МАРФА (*простонав сожалея, плачет тайком*.) Вот что значит – нет хвоста! Я так много знаю о жизни людей!.. Прежде чем заключить брак, юноша и девушка должны широко испробовать друг друга в сексуальном партнёрстве. И сравнивать с другими сексуальными партнёрами, которые у молодых должны уже быть до брака... О, господи! Вот та-а-к пил мой дед! (*Пьёт*.) Ах, как вкусно-о!.. Истина – в вине! А правда – в водке. Выпивка – это сердцевина жизни. Её идея. Суть!.. Основной показатель достижений человека – это количество выпитого за свою жизнь. Пьяной козе понятно! (*Отдавая пустой стакан*.) Ах, ещё бы столько, потом полстолько, потом треть столько и четверть столько.

(Выходят милиционер и Родов. Родов толкает дверь конторки и стучит.)

РОДОВ. Закрыто! Подождём его. (*Ищет в своих карманах*.) А где же мои ключи?.. Ах, чёрт! (*Уходя*.) Ключи – там! (*От злости пинает одну скамью и роняет её*.) (*Милиционеру*.) Вы пока гуляйте здесь, знакомьтесь с обстановкой. Я – скоро.

(Оба уходят в разные стороны. Милиционер уходит прогуливаясь.)
 ФЕЛИКС (*послушав у двери и «услышав» тишину*). Денис! У нас –разговор. Ты – надёжный парень. Завтра вечером для нас будет шабашка. В пятницу.
 ЯША. Да я - Денисо... Денисиосисом не буду, если не впрягусь в денежную работу! Ху! Альпийский гор-р-рсовет!.. Может быть, и Яшу-друга возьмём?
 ФЕЛИКС. Нет! Ему ничего не говорите. Понял, Денис?
 ЯША. Даже больше понял, чем нужно. Ху! Алтайский гр-р-радоначальник!
 МАРФА. Хотя у меня и времени нету, даже пукать-пердеть некогда, но я тоже вам помогу. Ей-богу помогу! (*Молится своеобразно.*)
 ФЕЛИКС. Как шайтан молишься.
 МАРФА. Хоп! Я где-то читала, что шайтаны молятся вот так. (Кончиками пальцев правой руки поочерёдно прикасается по обоим бокам своего живота. Потом – в середину груди и между ног ближе к коленям. Центр двух перпендикулярных изображённых линий совпадает ближе к паху. Быстро «помолившись» таким образом.) Фу, устала! Сдельно работаю! (*Немного поплесав.*) Ой, девки, я пьянеть начала необыкновенно. Феликс, поехали в твой гараж.
 ФЕЛИКС. Да я... Моя жена собиралась сжечь этот коровий хвост.
 МАРФА. Хоп! Сжечь, говоришь? Пусть он сгорит, но... обязательно вместе с людьми. Понял? (*Достаёт из сумки водку, приглашая выпить.*) Повторение – мать учения, как и для собачьего шайтана – презервативы. Сегодня ещё другой праздник есть: всемирный день бандитов и грабителей. Ура!
 ФЕЛИКС. Очень плохой праздник. Но – был бы повод. Без повода не пьётся.
 МАРФА. Денис! Ты сегодня же скажи Яше, что у Оли есть дети. В деревне их держит, у бабушки. Тебе за это - ящик водки.
 ЯША. Обязательно скажу... Ура! Ящик водки! Ха! Ур-р-ральская мэрия!
 МАРФА (*быстро, как чёрт ртом открыв бутылку, Феликсу.*) Командуй, начальник.
 ФЕЛИКС (*взяв бутылку*). Кажется, мы зря закрыли дверь. Теперь надо открыть, чтобы услышать. Открой, Марфа. Прошу не в службу, а в дружбу. (*Пока Марфа ходила открывать дверь, в стакан подливает жидкость из аптечного шкафа и в этот стакан наливает водку.*) Начинай, Марфа.
 МАРФА (*выпивает*). Ой, девки, я пьяненькая стала. Яша-Денис! (*Целует Яшу. Пляшет и целует Яшу.*)
 ЯША (*брезгливо*). Не обнимайся!.. Опынела! И кривляешься! Как шайтан!
 МАРФА. Истинно так! Но – не аминь... Ух, рыба ляжка, скажи.
 ФЕЛИКС. Тихо! Мы опынели. Денис, почему твой голос, как не свой?
 ЯША. Вчера холодное пиво пил и голос выпендривается, тэ-эщ Феликс. И свой родной голос у меня остался дома.
 ФЕЛИКС. Ха-ха! А ведь верно, Марфа! Ведь это у Дениса если кое-что и есть, то – дома! Ха-ха!
 МАРФА. А у меня дома – даже конский фаллос есть. *Пользуюсь иногда.*
 ФЕЛИКС. Так, значит, Яша-Денис!.. Вы посидите, я сбегаю в туалет. (*Выходит из конторки и подслушивает у двери.*)
 МАРФА. А как ты собираешься заслужить у бога, чтобы он помог тебе жениться? А-а? Денис-Яшенька?
 ЯША. Не говори так! Молчи! (*Пугающе замахивается стулом.*)
 МАРФА. А ты мне поможешь? Падлочка! Съездишь с Феликсом в его гараж.
 ЯША (*ставит стул, кричит*). Помогу-у-у! Съезжу!
 ФЕЛИКС (*заходит*). Денис-Яша! Ты кто? (*Цепляется за Яшу.*)

МАРФА (*выручая Яшу, встряхивая Феликса*). Это же – Денис!.. Ой, девки, у меня в глазах уже не только двоится, но - десятируется... Феликс! (*Отталкивает его от Яши.*) Хулиганить нельзя, миленький. Грешно ведь! Грех – это о-о-о!

ЯША. Я – в туалет. (*Выходит из конторки и уходит за конторку.*)

(*Выходит милиционер и подходит к открытой двери конторки.*)

ФЕЛИКС. Марфа! Грех! Грех? Ну и что – грех?

МАРФА. Пьянею я! Пьянею!.. (*Заметив мента.*) Я – тоже в туалет. (*Выходит из конторки, отзывает мента в сторону и говорит ему как бы магически.*) Ты послушай, как я буду топить этих дураков в антирелигиозные мысли. Я буду пичкать атеизмом мозг и живот у Яши-Дениса. Чтобы его печень и мочевого пузыря растворились в атеизме. Чтобы излишки напичканного атеизма у него выпирались через рот и жопу. Чтобы этот Денис-Яша не стал молиться и просить помощи у бога. Понял? (*Милиционер, сняв фуражку, молится. Марфа тоже молится по-смешному, «по-шайтански».*) Ты – милиционер, сможешь мне найти хвост. За это после смерти ты попадешь не в простой рай, а в Великий Рай!.. Через полчаса мы с тобой поедим в гараж Феликса.

(*Марфа заходит в конторку. Милиционер уходит. Появляется Яша из туалета и тоже заходит в конторку. Яша вообще не видел милиционера и Марфу, которая выходила.*)

(*Пока Феликс оставался один в конторке, он занимался своей работой.*)

ФЕЛИКС. Марфа! Вот ты говоришь: грех – это о-о-о! Грех!... А где фиксируют наши грехи? Как их учитывают? Кто? Где? Когда?

МАРФА. Даже этого ты не знаешь?.. В Небесной канцелярии есть много департаментов. Один из них - это департамент по карточкам. Там на каждого человека - карточка. Большая, как чемодан. Туда заносят, молишься ты или нет и сколько молишься, что кушаешь, пьешь, о чём говоришь. С кем ругаешься, как занимаешься сексом – какими способами. И так далее. Все плюсы и минусы твоей жизни. После смерти человека по этой карточке на Страшном суде, учитывая все плюсы и минусы, выносят приговор: или Рай ему, или Ад.

ЯША. А если количество плюсов и минусов равно? Или разница между ними – ноль целых и фиг десятых?

МАРФА. В таких случаях решает, как ты улыбнёшься судьям. Конечно, там полно судебных ошибок. Козе понятно.

ФЕЛИКС. Пьяной козе или трезвой?

(*Чтобы завуалировать антирелигиозные мотивы, персонажи могут активно бегать, толкать и шлёпать друг друга, делать вид, что поплакивают и похотывают.*)

ЯША. Марфа! А на Страшном суде адвокаты есть?

(*Выходит милиционер, подходит к открытой двери и начинает подслушивать.*)

МАРФА (*заметив милиционера*). Яша! В Страшном суде есть три прокурора... А ты ведь скоро умрёшь. Заранее напиши записку, чтобы в твой гроб положили водку. Прокуроры все пьют. Ну и пусть пьют. Мы тоже пьём... Феликс! Расскажи, как учили коммунисты о религиях? Ты ведь сам был коммунистом.

ФЕЛИКС. Ха-ха! Бого-мать! Зрители послушают и кое-то убежит.

МАРФА (*зрителям*). Хоп! Не уходите! Выслушайте версии коммунистов.

ФЕЛИКС. Для романтического содержания и художественной значимости изобретатели религий гениально сочинили, что на том свете есть Рай и Ад. Генералы, маршалы и генералиссимусы религий постоянно стараются увеличивать свои армии верующих. Каждое поколение этих генералов и маршалов изобретает всё более изощрённые способы пропаганды своих религий. (*Марфа поглаживает Феликса.*) А вот лично моё мнение: никто ещё не доказал, что бог есть. Но никто ещё не доказал, что бога нет.

(*Марфа ударяет его.*)

ЯША (*кричит*). Но ведь вся Россия возрождалась и крепла под воздействием православия! (Ладонью Марфы поглаживает себя. Но она отшвыривает его.)

МАРФА (*отшвырнув Яшу, кричит*). Истинно так, но - не аминь! Не аминь! Не аминь! (Автор ещё раз напоминает: для уменьшения критики христианства режиссёры всюду могут исключить или сократить некоторые диалоги. У читателя пьесы возникнет вопрос: а почему автор лишь предлагает, а сам не убирает и оставляет в тексте предлагаемые им к аннулированию слова и строки? А это потому, что автор **предполагает**: есть разные театры, есть разные регионы... Эта пьеса даже в одном городе одновременно в 2-3-х театрах может ставиться в разных интерпретациях.)

ФЕЛИКС. Не орите! (*Шлёпает Марфу. Яша тоже даёт пощёчину Марфе. Марфа страшно возмущена.*) Ти-хо! Тихо! Мы же – на работе! На ра-бо-те-е-е!

(Милиционер, иногда сняв фуражку, испуганно молится от услышанных слов.)

(Занавес закрывается. И с разных сторон перед занавесом выходят Сталин в **тюремной одежде** и Рузвельт без коляски, прихрамывая, опираясь на палку.)

СТАЛИН. Господин Рузвельт! Встречаешься ли с Гитлером? Что он говорит про меня?

РУЗВЕЛЬТ. Гитлер сказал: если бы на месте Сталина был другой, он побоялся бы напасть на вашу страну. А если бы и напал, то через полгода войны вынужден был бы просить о перемирии.

СТАЛИН. Гитлер опередил меня.

РУЗВЕЛЬТ. Вы готовились к войне: малой кровью на чужой территории.

СТАЛИН. Да! Я много лет усиленно готовил к войне всю нашу страну.

РУЗВЕЛЬТ. Ты хотел захватить столицы Европы, быстренько доехав на лёгких танках по бетонным автодорогам Европы. И всюду строить сталинский социализм.

СТАЛИН. И ещё Турцию и Иран я хотел присоединить к моей Грузии.

РУЗВЕЛЬТ. Народы вашей страны были вдохновлены твоей доктриной: война на чужой территории и малой кровью. Если бы ваша страна готовилась НЕ к нападению, а к **обороне**, то не было бы блокады Ленинграда. Не был бы уничтожен Сталинград и сотня других городов. Россия стала бы богаче США. Ваши автомобильные дороги стали бы лучшими в мире. А сейчас они в России – худшие в мире.

СТАЛИН. Будь он проклят, этот Гитлер. Почему он напал на нас первым? То есть 22-го июня 41-го года?

РУЗВЕЛЬТ. Вам надо было задолго до этого создать такую же глубокую оборону на всей вашей границе, какую потом у вас создали на Курской дуге и разгромили там мощнейшее наступление немцев. На Курской дуге местами было построено даже 8 линий обороны. Но там оборону создали уже те генералы, которым дали возможность воевать творчески. А ранних талантливых командиров ты репрессировал – 48 тысяч! Кто был не согласен с тобой при подготовке к новой войне, ты обвинял их в шпионаже... Молчишь?.. Гитлер хвалится, что ему так легко удалось во всём облапошить Сталина перед войной. Гитлер говорит, что Сталин победил лишь благодаря сверхгромадным жертвам своих военных и гражданских. И с такими астрономическими потерями, с фантастическим количеством погибших своих людей победил бы даже любой получокнутый генерал на месте параноика Сталина.

СТАЛИН (*от злости стонет, помахивая кулаками*), Я ещё вцеплюсь в Гитлера!

(*Скрипит зубами.*) Помоги мне найти Гитлера... Или сначала помоги хоть чуточку облегчить мою участь в Аду. У тебя же есть связи. Обещай взятки, золото. Я всё найду,

кроме атомной бомбы. Я всё-таки строил социализм, я боролся за счастье человечества, не щадя живота своего. Уже поэтому я не должен так мучаться.

РУЗВЕЛЬТ. А что-то ничего не слышно ведь о результатах твоей борьбы. Я до сих пор жду, когда же в России наступит коммунизм?.. Но недавно один бывший коммунист сказал мне, что при коммунизме всё будет по талонам: на неделю – полкило колбасы, полбутылки водки и полпрезерватива.

СТАЛИН. Кхм... Кхм... Почему же полпрезерватива?.. Да, говорят, что во всём мире сейчас – в огромной моде презервативы. Я не испробовать технологию секса с презервативами. Моя жена сделала 12-15 абортгов. Потом она застрелилась, сволочь культурная. Как ещё она не застрелила меня? Паскуда!.. После неё я прожил ещё 20 лет.

РУЗВЕЛЬТ. А где сейчас она, бывшая жена?

СТАЛИН. Она – тоже в Аду московской зоны, но в другом секторе. Растерзал бы я её, но не могу найти. Ах, культурная сволочь!

РУЗВЕЛЬТ. Сейчас нам срочно пора возвращаться в свои зоны.

(Уходят в разные стороны, туда же, откуда появились.)

(Занавес открывается. И мы снова видим обстановку строительной декорации. В конторке: Марфа, Феликс и Яша в маске, которая делает его похожим на Дениса. Зрители должны догадаться, что впереди продолжится действие, прерванное предыдущими двумя страницами. Для этого повторим три строки из стр. 32.)

ФЕЛИКС. Не орите! (Шлёпает Марфу. Яша тоже даёт пощёчину Марфе. Марфа страшно возмущена.) Ти-хо! Тихо! Мы же – на работе! На ра-бо-те-е-е!

(Милиционер, иногда сняв фуражку, испуганно молится от услышанных слов.)

ЯША (*поглаживая Марфу*). Иногда мне кажется, что все религии - это детский сад в мировом масштабе.

МАРФА (*перестав психовать, радостно*). Молодец! (*Поглаживает Яшу.*)

ЯША. Но я в любое время могу стать религиозным, как и любой атеист.

МАРФА (*сильно ударив Яшу*). Но ты же, наверняка, считаешь, что твоя будущая смерть – это чудовищная несправедливость вселенной. И ты НЕ согласен, чтобы после смерти ты бы исчез насовсем. Ты ведь – не против, чтобы хоть дух твой остался бы где-то и жил бы вечно.

ЯША. Да! Я бы хотел этого.

МАРФА. Во-о! Поэтому религии – вечны, как и Вселенная. Ибо люди хотят верить, даже жаждут верить и готовы отдаваться любому примитивному поверию, если оно хоть как-то обещает что-то наподобие загробной жизни. Истинно так, но не аминь... Вы - молодцы! Оба! Но есть другой, истинный бог! Генеральный бог! Солнечной системы.

ФЕЛИКС. Истинный да мнимый, ложный да законный! Как-то неумно всё это. Вот так(!) вот! (*Наливает себе порцию водки и выпивает.*) Так где же он, истинный-то бог?

МАРФА. Хоп! Люди стали чуть-чуть умнее обезьян и... Возьмём собак. Кстати, кто-то из ваших очень уж любит собачьих шайтанов, не говоря уже о рыбьих ляжках. Так вот, если бы собаки стали умнее, тоже начали бы курить, пить. Потом – кокаин, героин. Появились бы собаки – педофилы, гомосексуалисты. Свои религии бы у собак появились. И своя инквизиция была бы. А шайтан у собак – это был бы большой пёс с длинными рогами и с тремя половыми членами. И он ещё постоянно курил бы трубку, даже во время секса. Вот такой был бы он, ваш любимый собачий шайтан.

ФЕЛИКС. У-у-а-ай, мать моя! Вот бы и мне – три половых члена!

(Марфа лает на Яшу и кусает его, как собака.)

ЯША. Хватит о собаках! (*Шлёпает Марфу. Лёгкая борьба. Но Марфа продолжает лаять и кусать.*) Отвали ты! Пристала, как сатана!.. Уйди! Уйди же!.. Ух, рыба ляжка! Собачий шайтан!

МАРФА. Хоп! Вот они, знакомые слова!

ЯША. Это я – случайно. Я так не говорю. Только – дико редко, если очень сильно разозлят меня, не очень трезвого.

МАРФА. Да я сейчас тебя убью! (*Короткая борьба.*)

(Милиционер уходит восвояси, не выдержав слушать и видеть всякие странности.)

ЯША. Если ты меня убьёшь, то я тебя тоже убью. (*Марфа ехидно и коротко засмеялась.*) А чего ты так азартно улыбаешься? Давай попробуем.

МАРФА. Ладно! Ты ведь пока не молишься богу. А я таких люблю. (*Хватает Яшу.*) Если просто так убить, это слишком ласково будет для тебя. Я уже давно добиваюсь, чтобы ты не стал молиться. Будешь или нет?

ЯША (*отталкиваясь от неё*). Про истинного бога давай!

МАРФА. Понятно – больше половины. Феликс! Разливай! (*Выходит из конторки и оглядывается.*) Где мой милиционер?.. Ух, я тебя! (*Быстренько делает какие-то упражнения, может быть, смешные, с элементами акробатики, якобы, стараясь трезветь, может быть.*)

ФЕЛИКС (*наливая водку, говорит Яше*). Нам с тобой пьянеть нельзя. (*Бутылку с оставшейся водкой прячет в стол.*) Марфа – это нечистая сила. Чтобы избавиться от неё, я уже третий раз подливаю яд. (*Подливает в стакан с водкой остатки жидкости или порошка из аптечного шкафа. И подаёт этот стакан вернувшейся Марфе.*)

МАРФА (*выпив*). Про истинного бога спрашиваешь? Генеральный Бог Солнечной системы находится на Марсе. Там у него – Главное правительство. В громадном кремле, глубоко под марсианской почвой, в пещёрах. Человек – это религиозное животное. Но молиться надо Марсианскому богу.

ФЕЛИКС. У-у-а-ай! Мать моя! До опупения поражаюсь! Кому же верить?.. Но у нас искренне глубоко верят богу лишь фанатики. Сверхпреданно!

ЯША. Убеждённые атеисты – тоже фанатики, но другой полюс.

МАРФА. Верно! А все остальные люди находятся между этими двумя полюсами фанатиков и всю жизнь бродят между ними, пошатываясь и спотыкаясь, приближаясь то к одному полюсу, то к другому. Смотри, какое у человека здоровье, молодой он или старый, почём водка и хлеб. Поняли? Ханыгочки мои и падлочки? (*Обоих целует.*) Понял, Яша-Денис?

(Выходит Родов. Он злой, что-то ворчит и кричит. Поискав милиционера взглядами и не увидев, ставит на ноги уроненную скамью, но зато пинает и роняет другую скамью. А в конторке, услышав шум, успевают убрать следы выпивки. Родов заходит в конторку.)

РОДОВ. Вы когда-нибудь работаете? Или... Что? Что?

ФЕЛИКС. Ну иди, Денис, работай.

(Яша и Марфа выходят из конторки. Марфа отводит Яшу в сторону.)

МАРФА (Яше). Ты понял, чем поможешь мне? Сейчас мы съездим в гараж Феликса. (*Снимает с Яшиного лица маску и кладёт в свой карман или сумку.*)

ЯША. А Феликс же сказал: он сам съездит в гараж.

МАРФА. Срочно нужно! Сейчас же! Понял? (*Трясёт Яшу за плечи.*) Договорились? Ладно, скажи! Есть, скажи!

ЯША. Ага!.. Но я же – на работе.

МАРФА (*передразнивая*). «Ага!» Да!- скажи! Не - «ага»! Не люблю тех, кто с таким диалектом разговаривает. Целоваться они не умеют.

ЯША. Сама не умеешь. (*Марфа целует Яшу.*) Хватит! (*Пытается вырваться.*)

МАРФА (*держит его в обнимку*). Ты и раньше не молился. Надеюсь, теперь тем более не будешь. Если будешь, вот тогда и я убью тебя... Ужасно люблю целовать молодых. А ты почему меня не целуешь? (*Снова целует Яшу. Делает заметные движения: своим передом, т.е. пахом постукивает Яшин пах.*) Хоп! Дико спешу! Ничего не успеваю делать. Даже пукнуть некогда! Я сбегаю в гараж Феликса! (*Убегает, сильно пошатываясь, пьяная.*)

(Яша уходит в другую сторону, брезгливо вытирая целованные места.)

ФЕЛИКС (*в конторке, Родову*). Мне сейчас сказали, что Яша твою дочь, Ольгу, сильно обругал, обматерил... Яша перестал меня слушаться. Выгнать его надо, Николай Иванович. Что это мы с ним, попусту? Он же ещё, говорят, и стройматериал ворует.

РОДОВ. Позови его сюда. И Оля пусть придёт сюда.

ФЕЛИКС. Ща-а-асс, Николай Иванович! (*Выходит из конторки и уходит.*)

(С другой стороны выходят Яша и Валя.)

ВАЛЯ (*Яше*). Так и скажи ему, что любишь Олю и женишься! Скажи, что Оля согласна... Но ты же – выпивший! Эх ты, Яша-друг!

ЯША. Смелость города берёт! Не упущу такого случая. Он, наверно, меня вызывает, чтобы ускорить моё сватовство! Валенька! Готовься к нашей свадьбе! (*Целует Валю в щёку и заходит в конторку. Валя уходит.*)

РОДОВ. Ну, Баймачев! На!- тебе лист бумаги и пиши заявление.

ЯША. Заявление в ЗАГС? О заключении брака с Ольгой?

РОДОВ. Об увольнении с работы.

ЯША. Уволить можете и без заявления. Но как тогда сложатся наши отношения, когда я стану вашим зятем?

РОДОВ. Что-о-о? Что-о-о?

(Выходит Оля и заходит в конторку.)

Ну вот! Объяснитесь! Или материте друг друга. Деритесь!

ОЛЯ. Папа, что это за шутки?

РОДОВ. Я хочу узнать, какие у вас отношения! В конце концов.

ЯША. Из конца-то в конец, Оля, спасибо скажем, что нам дают возможность...

РОДОВ. Так, так!.. Объяснитесь! (*Ехидно побрякивает*).

ЯША. Оля! Я скучаю по тебе постоянно. Если говорить, что люблю... Я не хотел бы - общими словами, но не умею по-книжному. (*Он пьяненький, объясняется вдохновенно, слегка заикаясь, может быть.*)

РОДОВ. Ой-ой... Ой-ой. (*Периодически «ой-кает.»*)

ЯША (Оле). Рядом с тобой у меня все мысли и настроения становятся... горячими. Все клетки и молекулы моего тела входят в резонанс и наполняются любовью. Мне работать хочется сильнее, когда ты – рядом. Когда мы будем вместе, я всегда буду стараться, чтобы твоё желание жить со мной – крепло. Чтобы ты никогда не видела горя и печали, я буду опережать их, заранее буду отталкивать от тебя всякие трудности... Ты хоть не удмуртка, но ведь понимаешь по-удмуртски?... (*Последующие сейчас удмуртские слова – с ударением на последнем слоге.*) Яратко тонэ, мусое, гыдыке! Зарни комоке! Чупаса быдтонэ! (*Эти удмуртские слова артисты могут записать на свою ладонь, как шпаргалку.*) Оленька! Я прошу, как говорят, прошу твоей руки. (*Родову.*) Прощу руки у вашей дочери... (*Встаёт на одно колено, но тут же встаёт на обе ноги.*) Да нет же, Оленька! Руки – это мало! Я прошу тебя – всю! Всю! Целиком! От пяток и до волос. (*Показал на свою голову.*)

РОДОВ *(наверно, не заметил Яшин жест рукой)*. Каких ещё там волос?

ЯША. Я же показал – на голове. А вы о каких подумали? О тех, которые здесь?
(Показывает на свой пах.) А вы, оказывается, бессовестный.

ОЛЯ *(почти в слезах)*. Какой ужас! *(Стонет.)*

(Родов покрывает, хотел, наверно, что-то сказать Оле, жестикулируя, но раздумал. Потом, снова так же – Яше. Но не решившись, стукнул кулаком по столу два раза.)

ЯША. Оленька! Я прошу - всю твою жизнь, прошу как бы в аренду. Но не даром. Нет, не даром! В обмен я отдам тебе **свою**(!) жизнь. На бесконечный срок. В аренду.

РОДОВ. Ну, хватит, арендаторы! Нашлись мне тут... Жульето – Ромео. *(Произносит именно так.)* Ну-кося дыхни на меня! Охламон из деревни Шаберды!

(Яша осторожно и стараясь тайком дует в разные стороны.)

Выпивший! Конечно, Оля, он пьяный! Ха-ха!

ЯША. Зуб заболел! Невтерпёж стало. Даже «караул» кричал, а толку нет. Пришлось вату замочить! Водкой. И – под зуб. Одному зубу водка попала, и все зубы стали требовать водку. И пришлось все зубы водкой промочить вдоволь... А впрочем, мы выпили – против продвижения НАТО на восток.

РОДОВ. Ну и как? Послушались вас НАТО-вцы?

ЯША. Нет ещё... Меня угостили. Предложили повысить жизненный тонус.

РОДОВ. А мне никто не предлагает повысить ни тонус, ни бонус, ни пенис!

ЯША. Я(!)- предложу вам повысить и тонус, и бонус и... Кхм... *(Родов от злости кряхтит.)* А вчера вечером вы меня похвалили, сказав, что я... не лишён интереса.

РОДОВ. Да! Ты – загадочный раздолбай. Весьма интересный парень. Если бы не это, я бы сейчас сказал: «Ты мне зятем будешь только тогда, когда шайтан и бог расцелуются... Идите работать. Стоп! Уже конец рабочего дня.

(Яша выходит из конторки.)

ОЛЯ. Отец, послушай меня.

РОДОВ. Хватит здесь болтать. *(Постукивает кулаком по столу.)*

ОЛЯ *(выходит из конторки)*. Яша, не понимаю тебя. Лишь бы поругаться.

РОДОВ *(выходит из конторки)*. Вы всё ещё здесь?

ОЛЯ. Папа, я люблю этого... раздолбая. Я его сто лет уже люблю. *(Даёт 2-3 пощёчины Яше.)* Напился! *(Давно уже сдерживала слёзы, но вот не выдержала и уходит всхлипывая, в слезах. С другой стороны выходит Феликс.)*

РОДОВ *(Яше)*. Ты добиваешься, чтобы тебя уволили с работы?

ЯША. Кругом серость и тупость командуют тобой. Нет, не вытерпеть всё это. Квартиры мне уже не видать. Чужой я стал в этом мире. Вам на радость, барин-сударин.

РОДОВ. Да! В получении квартиры отказывают не только крупным хулиганам, но и мелким тоже. Здесь в последний раз будут давать бесплатные квартиры, наверно. Но для тебя ещё не всё потеряно. *(Уходит.)*

(С другой стороны выходят Еремей и Валя, которая ведёт Олю за руку.)

ФЕЛИКС. Яша! О чём ещё думаешь? К Мане своей иди. Гулять надо, пока молодой. Всех женщин не испробуешь, но к этому надо стремиться. Хорошо ли твоя Маня может целовать и обнимать?

ЯША. По десятому разряду. *(Садится.)* Почему же так трудно жить на свете?

ЕРЕМЕЙ. Яша! Молись! Искренне и честно. Только в этом спасение. Выкради в жёны свою Олю. И её родителя смиряйся.

ФЕЛИКС. Яше помешают... Вот сейчас самое время – поговорить бы о сексе с делегатами из того света – Сталиным и Рузвельтом.

ЯША. Ты опять сексуально озабочен?

ФЕЛИКС. **Я убил гения в своей душе. Из-за этого – тоска-а!**.. Марфа говорит, что хозяева на свете – это дьяволы. А мне думается: хозяин на свете – это секс! И теперь секс – это дорога к смыслу моей жизни, Яша-друг!

ЕРЕМЕЙ. Я постараюсь привести Сталина и Рузвельта. Ждите. *(Уходит.)*

ФЕЛИКС. Без секса исчезнет жизнь на Земле!

Послушайте солдатский юмор:

Секс хотят Иван да Марья,
Митрофан и Степанида.
Даже северный олень,-
Жаждут все! - кому не лень.
Сексом любят заниматься
Слон и заяц, и верблюд.
Коль не могут размножаться
И плодиться – всяк убуд!

При мне - в армии эти стихи состояли из нецензурных слов.

ЯША. Когда ты умрёшь, то чтобы гроб твой нормально закрылся, придётся сделать дыру в середине крышки гроба. Без дырки половой член твой упрётся в крышку.

ЯША *(берёт Олю за руку)*. Вот ведь живут на свете лошади, зайцы, кошки. И никакой любви, женитьбы не ведают. Лишь для продолжения своего рода... Корова один раз в год бывает в охоте, быка требует. Моя сестра в деревне – техник по искусственному осеменению коров.

ФЕЛИКС. У-у-а-ай, мама! Зачем, зачем я стал строителем? *(Бьёт свою голову кулаками.)* Дур-рак я! Мне надо было стать... *(Бьёт голову.)* Дур-рак! Мне надо было стать... техником по искусственному осеменению... женщин! Ж-ж-ж... Женщин! *(Бьёт свою голову и падает. Садится, бьёт голову, будто бы плачет. Встаёт и снова бьёт голову. Яша держит руку Феликса, а Оля – вторую его руку. Феликс будто бы старается вырваться и будто бы плачет.)*

ВАЛЯ. Феликс! Женщины всего мира мечтают, чтобы таких, как ты, забеременить. Подговорить бы на это дьявола!.. Но я тороплюсь домой. *(Уходит.)*

ЯША. Я бы тоже жил один, как бык, лишь кое-когда понохивая женщин. Для случки. Но не могу так. Почему? Я люблю Олю.

ФЕЛИКС *(смеётся)*. Потому что, Яша, в твоих яйцах миллионы сперматозоидов пицат день и ночь и просятся наружу. Спать не дают, даже работать мешают. Так создал бог. Он сказал: плодитесь и размножайтесь. Но бог явно перестарался. Незачем бы так много и часто скапливаться огромным армиям сперматозоидов, которые мучают-терзают мужчину и так яростно рвутся попасть вглубь влагища. Из-за этого – изнасилования женщин.

ЯША. Но есть ещё – любовь! Иначе мужчины и женщины жили бы врозь, как быки и коровы. И только любовь располагает к парной семейной жизни.

ФЕЛИКС. А парной жизни не было бы без постоянного секса. И только секс..

ОЛЯ *(дав ему лёгкую пощёчину и толкнув его)*. Я где-то читала, что если бы не было парной жизни, то и любви не было. А если бы настоящей любви не было, то люди и Человеком бы не стали. Человеком с большой буквы.

ФЕЛИКС. Но женщины упрекают нас, говорят: сунул-вынул, отвернулся и захрапел. Если бы у меня - три половых члена, я бы мог...до сыта...

ФЕЛИКС. А я – хочу выпить. *(Махнув рукой, заходит в конторку.)*

ЕРЕМЕЙ *(выходит)*. Яша! Сейчас здесь появятся Сталин и Рузвельт. Ты внимательно слушай их советы. А завтра ты обязательно вмешаешься в шабашку.

ЯША. А кто такая Марфа? Она – чёрт?

ЕРЕМЕЙ. Да, но без хвоста – микро-чёрт. *(Уходит.)*

(Из конторки выходит Феликс. Он уже выпил и что-то жуёт.)

СТАЛИН (выходит как всегда в **тюремной** одежде). А где Рузвельт? (*Высматривая среди зрителей.*) Там среди вас не видно ли бывшего президента Соединённых Штатов Франклина Рузвельта?.. А нет ли там Гитлера? (*Если кто-то из зрителей в шутку скажет: «Здесь он!» То Сталин может сказать: «Где он? Пусть выйдет сюда!.. Так где же он? Нет его. Кто-то из вас пошутил. Зря вы так.»*)

(Выходит Рузвельт без коляски, слегка прихрамывая, опираясь на палку.)

РУЗВЕЛЬТ. Я уже здесь! В нашем Раю мои ноги вылечили удмуртские профессеры Ворончихин и Илья Зорин. Они - в нашем отряде. Спасибо им!

ЯША. Товарищ Сталин! Я очень жду, когда ответите на мои вопросы: почему мы сейчас так ужасно живём?

ФЕЛИКС (*отталкивая Яшу*). Господин Сталин! И господин Рузвельт! Расскажите, как там у вас с сексом – в Раю и Аду?

РУЗВЕЛЬТ. Расскажем!... Господин Сталин! Я слышал, что в своём Аду ты стал крупным деятелем.

СТАЛИН. Итальянский поэт Данте очень красочно обрисовал Ад для умерших из Флоренции. Это было 700 лет назад. Но теперь – всё по-другому. Ибо Вселенная меняется. Меня уже перевели в Отдел кадров нашего 5-го сектора Московской зоны. Мы создали свой профсоюз, который борется за облегчения. В нашем секторе теперь выдают водку, но пока по 33 грамма в день, (*Яше*) как и у вас при Горбачёве. Не верите – приезжайте на экскурсию.

(Феликс, чуть похлопав в ладоши, наклонив голову до колен, далеко просунув руки между ног, хлопает в ладоши.)

ФЕЛИКС. Расскажите о сексе!

СТАЛИН. Попозже. (*Рузвельту*). А что нового у вас в Раю?

РУЗВЕЛЬТ. У нас, в Раю Северо-Американского округа, террористы – смертники хотели отметить свой праздник. Но мы их выгнали из своего Рая. Всех отправили в Ад.

Экстрадицию, на вечное поселение! Теперь уже террористов со всей Земли отправляют в Ад! Будущие террористы пусть даже не мечтают попасть в рай. Террористов – только в Ад!

ФЕЛИКС. А какой праздник они хотели отметить?

РУЗВЕЛЬТ. День женской менструации.

ФЕЛИКС. Вот дураки! Почему они празднуют такие нехорошие дни?

РУЗВЕЛЬТ. Террористам в Раю давали по 70 девушек для секса. Но девушки постоянно мучали террористов. Поэтому они были рады, когда девушки не требовали секса в некоторые дни.

ЯША (*кричит*). Посоветуйте, как мне поскорее жениться?

ФЕЛИКС. Про секс! (*Рузвельту*). Как обстоят дела у вас в Раю? Там жизнь или малина? (*Махнув рукой*.) Завтра расскажете. Я – домой. (*Уходит*.)

РУЗВЕЛЬТ (*Сталину*). Значит, ты весьма влюблён в презервативы. Ваш вождь Ленин сейчас, наверно, сказал бы: «Коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация и плюс презерватизация всей страны». Внимание! Ленин и Сталин обращаются к нынешним правителям России с просьбой организовать ещё один, самый большой праздник – День работников презервативной промышленности. . . Господин Сталин! Требуйте через свой профсоюз презервативы для вашего Ада. Но для экономии пусть выдают половинками, по талонам. Яша! А как лучше резать презервативы для обитателей Ада? Вдоль или поперёк?

ЯША. Пусть нарезают мелко! И всем выдают по одной вермишельке.

СТАЛИН (*сердито*). Смеётесь надо мной? Сволочи!.. Рузвельт! Я разорву твой увольнительный пропуск! (Пытается искать в его карманах.) Чтобы вытурили тебя из Рая. И тогда ты попадёшь ко мне... Ой, нет! Извини! Ещё раз прошу: похлопочи за меня! Помоги хоть чуточку облегчить мою участь в Аду! Умоляю!.. А ты, Яша, пожалеешь за свои шутки. Завтра ты умрёшь и попадёшь ко мне!

ЯША. Если я завтра умру, то попаду в Рай.

СТАЛИН. Ах, каждая секунда дорога. На сегодня отпуск кончается. (Убегает)

РУЗВЕЛЬТ. Яша и Оля! Завтра – решающий день. Если сможете пожениться, то может произойти что-то важное. До завтра. (*Уходит.*)

ЕРЕМЕЙ (*выходит с другой стороны*). Яша, а куда делась Марфа?

ЯША. Она, сильно пьяная, куда-то исчезла.

ЕРЕМЕЙ. Она – очень опасный элемент. Завтра она мешать будет всем! Если ты хочешь срочно жениться, проси у Бога. (*Уходит.*)

ЯША (*уходя с Олей*). Оленька, завтра вечером я тебя выкраду и увезу в Шаберды. Это близко, всего 20 километров отсюда. Мои родители расстроены, очень переживают. Они считают, что я – хулиган. Мы ведь всё равно поженимся. Но это нужно сделать не когда-то, а завтра. Именно завтра. А иначе мои родители заболеют ещё сильнее. Я слово дал им через свою сестру, что в эту субботу я приеду к ним с невестой Олей. Они уже ждут нас! Выручи!

ОЛЯ. А дадут ли тебе выкрасть меня?... Завтра увидим. (*Беседуя, уходят.*)

К а р т и н а ш е с т а я .

(Та же декорация. На другой день, под вечер. В конторке пусто. С разных сторон выходят Феликс и Еремей.)

ФЕЛИКС. Еремей Орионович! Помнишь, я тебе дал коровий хвост? Ты мне хотел отдать за это... кое-что.

ЕРЕМЕЙ. Да! (*Из ранца.*) Пока – две бутылки водки. И закуска. Это тебе - гнилой протез для пути к раздумью о смысле жизни.

ФЕЛИКС. Я их спрячу сюда. (Засовывает подарки под конторку.) Вот так(!) вот!.. А ещё, Еремей, ты мне должен сделать три половых члена вместо одного. А лучше – три с половиной. Запчасти ведь нужны будут.

ЕРЕМЕЙ. Сделаю. Но не сейчас. (*Уходя.*) Жди! Я - скоро! (*Уходит*).
(С другой стороны выходит Денис.)

ФЕЛИКС. Денис! Сейчас мы останемся. На шабашку! Пятница уже. Забыл?

ДЕНИС. Прямо сейчас?.. Что же делать-то? Что делать?

ФЕЛИКС. Как это – что делать? (*Из-под конторки достаёт спрятанную одну бутылку водки и закуску.*) А это видишь? (*Заводит Дениса в конторку, где начинают пить водку.*)
(*Выходит Яша, навстречу – Валя. Все – в рабочей одежде.*)

ВАЛЯ (возле конторки). Яша! Ты разве домой не уехал ещё?

ЯША. А ты, наверно, думаешь, что я не знаю, для чего вы остаётесь?

ВАЛЯ. Стройматериал надо перевезти на другой объект. Приказали – сегодня вечером. Феликс сказал, что нам за это оплатят по-аккордному.

ЯША. Феликс оставил вас воровать.

ВАЛЯ. Ах, погань! Я почти так и думала. Что будем делать?.. Яша, иди звони Николаю Ивановичу. Здесь телефон не работает. Иди – из магазина.

ЯША. Верно! (*Быстро уходит.*)

(Из конторки выходят Феликс и Денис. Они не слышали разговор Яши-Вали)

ФЕЛИКС. Валюша! Все ли уехали домой? Все?.. Я пойду встречать машину. А вы ждите меня здесь. *(Денису.)* Выше голову, мой будущий родня! *(Похлопывая Дениса, уходит очень довольный.)*

ДЕНИС. Не нравится мне всё это.

ВАЛЯ. Он воровать оставил нас... Почему он тебя назвал будущей роднёй?

ДЕНИС. Я давно тебе говорю: хватит тебе жить одной. *(Руки её взял.)* Я буду хорошим отцом для твоей дочери... Валя, давай сойдёмся поскорее.

ВАЛЯ. Почему – поскорее? Боишься, что Феликс успеет меня... трахнуть. А когда мы сойдёмся с тобой, он тебе... «роднёй» станет, да? Так?

ДЕНИС. Мне тебя(!) жаль, и себя, что одни живём. Нёшто я плохой мужчина?

ВАЛЯ. Сейчас увидим, какой ты мужчина. Видишь, Феликс идёт? Ты сюда его закроешь! *(Показывает на конторку.)* Понял? *(Появившемуся Феликсу.)* Ну что, господин Феликс Павлович?

ФЕЛИКС. А почему ты меня так... официально? Поласковее пора.

ВАЛЯ. Машина приехала твоя, Феликсёночек?

ФЕЛИКС. Скоро приедет, Валенька моя. *(Поглаживает.)*

ВАЛЯ *(отстраняясь)*. Тьфу! От тебя пахнет. Нетрезвый, как всегда!

ФЕЛИКС. Да! Я прошёл замечательную школу пьянки. Университет! И теперь я великолепно умею пить без отрыва от производства... А где Еремей?

ВАЛЯ. Он тебя ждёт здесь. *(Показывает на конторку.)*

ФЕЛИКС. Так-с! Ща-а-а-сс! *(Заходит в конторку.)*

ВАЛЯ. Закрывай его! *(Закрывают дверь вывешиванием висячего замка.)*

ФЕЛИКС. Эй вы! Да что вы! *(Стучит.)* Откройте! Играть некогда!

ВАЛЯ. Посиди, коли нашлось тёплое место.

ФЕЛИКС. Хватить шутить! Шофёр приедет! Валя! *(Пытаясь открыть дверь, дёргает-дёргает за ручку, но ручка отрывается.)*

ВАЛЯ. Денис, карауль его. Я пойду встречать его машину. *(Уходит.)*

ФЕЛИКС. Попался, что ли я? Но почему? Потеря бдительности из-за привыкания к воровству?.. Зря связался с ними. Надо было – как всегда. *(Стучит.)* Денис! Мы же – друзья! Ну, открой-ка, дружок молодой! *(Смотрит в щель и видит, как Денис зевает. От злости бьёт свою голову руками. Изменив голос, ласково.)* Денис Сергеич! Ты что куришь сегодня? Сигареты без фильтра? Бр-р-р! Ну, сойдёт! Открой дверь! Не жалея сигаретку!

(Здесь и в других местах, переговариваясь через стенку конторки или через дверь, персонажи стараются говорить громче обычного.)

ДЕНИС. Эту ещё покурю и брошу, скажи. Сколько раз в день бросаешь?

ФЕЛИКС *(таинственно)*. Де-нис! А у меня – ещё выпивка! *(В пустую бутылку наливает воду из графина, воронкой.)* Витамин «Ю»! Целых полкило!

ДЕНИС. А не врешь?

ФЕЛИКС. Вот тебе: химическим карандашом на голом пузе крест поставлю! Если вру, то пусть сразит меня молния! Бого-мать! Денис! *(Слышен гром.)* Гром уже гремит! Дождь начинается. Промокнешь! В карты поиграем! Заходи! Выпьем ещё – повысим качество нашей скучной жизни! Эй! Денис! Э-э-й! Давай теперь выпьем против продвижения НАТО на восток! Э-э-й!

ДЕНИС. Ой, уши мои промозолятся, столько выслушивая. Открыть уж, что ли. *(Открывает, заходит. Поняв, что Феликс хочет убежать.)* Убежать не дам! *(Задержав его.)* Пока Валя не придёт, не уйдёшь. Раздавай карты.

ФЕЛИКС. Вот! *(Даёт карту.)* Вот тебе: банк – бутылка водки. На сколько?

ДЕНИС. Тьфу-тьфу! Ловитесь выигрыши, большие и малые. На 50 граммов.

ФЕЛИКС. Всего-то? Ты же не был таким мелочным. Вали боишься? Однако, быстро же ты залезаешь под Валин каблук.

ДЕНИС. Ху! Антарктический гор-р-родовой! Ва-банк! На полкило!

(Выходит Яша и подходит к открытой двери. Подслушивает.)

ФЕЛИКС (*давая 2-ую карту*). Вбрасывание!- как говорят в хоккее... Ну? Ещё карту? (*Давая 3-ю карту*.) Шах!.. Чего застонал? Мат?.. Ставь бутылку водки! Вот сюда – бутылочку ставь! Сюда ставь! Сюда! Сюда! Срочно! Если нету, выпусти меня. А эта водка – твоя будет. Я ухожу.

ДЕНИС. Постой! (*Задерживая его*.) Если убежишь, ой что будет! Дай снова карту. На две бутылочки пойду.

(Яша заходит в конторку.)

ФЕЛИКС. Это ещё что... Яша! Откуда ты?.. Как живёшь - кого топчешь?

ЯША. Денис, помоги мне выкрасть Олю.

ФЕЛИКС. Яша-друг! Как хорошо, что ты явился сюда-то! А у нас с Денисом игра не получается. Он дома оставил свою совесть: матерится, грубит и нарушает правила игры. А когда бывает положение «вне игры», Денис начинает пердеть... Яша! Ты у нас будешь судьёй. За нарушения правил игры будешь показывать или жёлтую карточку, как в футболе. (*Даёт жёлтый фрукт*.) А вот тебе - красная карточка - для судьи. (*Даёт красный помидор*.) За хорошее судейство – премия: водка!

ЯША. Иди домой. Ещё не поздно отказаться от воровских замашек.

ФЕЛИКС. Что-о? Какие... воровские замашки? (*Неумело смеётся*.)

ЯША. Мы всё знаем.

ФЕЛИКС. Знаете?.. Не посмел я сразу сказать... Вот, возьмите аванс. (*Полезает в свой карман*.)

ЯША. Спрячь деньги. И берись за ум. Жена обрадуется.

ФЕЛИКС. Правда, что ли?.. Ты с девками так разговаривай. Это – их надо уговаривать и соблазнять.

ДЕНИС. Не петушись! И не кипятись до пены на губах.

(Выходит Еремей и заходит в конторку.)

ФЕЛИКС. Наши министры на миллионы воруют. Но с них – как с гуся вода.

ЯША. Да! У нас крупное воровство - **ненаказуемо**. Но если мы(!) попадёмся, то у нас обрежут крылья. А я ещё летать хочу.

ФЕЛИКС. Не попадёмся мы! Под моим-то руководством? У меня – талант!

ЯША. Удостоверение есть? Марфа сказала, что сегодня – день воров и несунув 6-го разряда. А у тебя какой разряд? Покажи свой диплом вора.

ФЕЛИКС. Если хотите быть похожими на работающих пчёл, то трудитесь как муравьи. Всю жизнь, соскребаясь мастерком...

ЯША. Мастерок – это наша третья рука. Мастерок – это наши крылья.

ФЕЛИКС. Еремей, помоги мне уйти отсюда.

ЯША. Еремей, встречай Николая Ивановича и скорее зови его сюда.

ЕРЕМЕЙ (*выйдя из конторки*). За чистоту эксперимента. (*Уходит*.)

МАРФА (*злая выходит с другой стороны*). Хоп! Хоп! Говорят, сегодня уже пятница! Значит, я проспала больше суток!.. Господи, подлечиться бы! Хоть маленечко! (*Забегает в конторку*.) Эй! Эй! У меня до сих пор ещё нет хвоста! А где мой милиционер?

ФЕЛИКС. Марфа! Помоги мне выйти отсюда!

МАРФА. Хоп! Ты чем напоил меня вчера? Я всё проспал! Из-за тебя – всё!

ФЕЛИКС. Не всё, а половину. Где была? Тебе зачтётся прогул на работе.

МАРФА. Спасибо! Где коровий хвост? Давай! *(Вцепляется в него.)* Дай хвост! *(Трясёт его.)* Яша! А ты? Помочь ведь хотел! *(По-смешному помолвившись.)* Господи, помоги мне Феликсу помочь! *(Яшу и Дениса ударяет головами друг об друга. Их обоих Марфа и Феликс закрывают в конторку.)*

ФЕЛИКС. Кроме висячего замка, я ещё и на внутренний замок закрываю эту железную дверь. *(Своими ключами закрывает дверь.)* Вот так(!) вот!

МАРФА *(уходящему Феликсу)*. Куда уходишь? *(Хватает его.)* Где хвост?

ФЕЛИКС. Хвост – там! *(Показывает на конторку.)* Я спрятал его под полом. Ты говорила, что сжечь его надо. Яша хотел сжечь его.

МАРФА. Хоп! Там, говоришь? Сжечь его надо! Пусть он сгорит, но обязательно – вместе с людьми. Вместе с Яшей!.. Вредным будь! *(Трясёт его.)* Ну, бежим за бензином! *(Марфа и Феликс уходят.)*

ДЕНИС *(в конторке)*. Марфа! *(Стучит.)* Ой, пропал я... Феликс! Где справедливость? *(Берёт со стола бутылку, нюхает, пробует воду.)* Так я и думал!.. Бог ты мой! Обманули! *(В великом горе и отчаянии.)* Где правда? *(Опять и опять пробует воду из бутылки.)* Феликс! Обманщик! *(Стучит в дверь.)*

ЯША *(сидел в углу)*. Хватит тебе прыгать, как собачка Жучка.

ДЕНИС. Ты тоже здесь, Яша! *(Радостно обнимает его.)*

ЯША. Ху, скажи! Гималайский департамент, скажи. Гор-р-рсовет!

ДЕНИС. Дверь надо открыть как-то.

ЯША. Скоро придёт Николай Иванович. Только у него ещё есть ключи.

ДЕНИС. Ху! Я открою! Гвоздём и отвёрткой. *(Начинает возиться с дверью.)*

ФЕЛИКС *(выходит с ведром)*. Бензина надо Марфе. *(Пьёт несколько глотков жидкости, черпая из ведра своей ладонью.)* Не вино!

ВАЛЯ *(выходит)*. Денис! Где ты?.. Феликс! Ты? Здесь?

ФЕЛИКС. А-а, попалась! *(Хватает Валю.)* Брюки твои сниму и трусики.

ВАЛЯ. Помогите! Денис! Где ты?

ФЕЛИКС. Закрой рот – кишки простудишь! *(Закрывает ей рот.)* Ой, палец! Руку больно делаешь! Сама ведь бинтовала.

ВАЛЯ. Опа-а! *(Выворачивает руки его назад и держит.)* Стой! Палец оторву!

ДЕНИС *(в конторке)*. Валя! Я здесь! Открой! *(Стучит.)* Прости меня!

ВАЛЯ. Как ты туда попал?

ФЕЛИКС. Помогите! Люди! Э-эй! Руку ломают!

МАРФА *(выходит с канистрой)*. Феликс! Вот тебе ещё бензин. Обливай и зажигай.

ФЕЛИКС. А у меня – ни спичек, ни зажигалки. *(Не может вырваться.)*

МАРФА. Вот что значит – бросить курить! Разве так живут на свете? А я по 10-му разряду буду курить! Даже после смерти *(стучит себя в грудь)* не брошу! *(Коротко и ехидно засмеялась. Ищет в своих карманах.)* Э-э, так у меня тоже кончились спички. *(Кричит, стучит.)* Яша! Денис! Спички есть?

ДЕНИС. Есть, но дома.

МАРФА. Дома у меня жареное говно есть. На сливочном масле! Хочешь?

ЯША *(кричит через дверь)*. Хочу-у!.. Марфа! Хочу! Открой!.. В честь праздника! Сегодня – день счастья чертей и шайтанов, шестая серия праздника.

МАРФА. Нету счастья у чертей! Их мучают выполнением планов. *(Плачет.)* Для улучшения показателей они вынуждены плутовать, как и милиционеры и следователи ваши. *(Плачет и вдруг смеётся.)* Ну ничего! Бог терпел и всем велел. *(Высовывает язык.)* Бе-е!

ЯША. Открой! Я жить хочу. Человек создан для жизни, как... как цементный раствор – для кирпичной кладки. Для счастливой жизни созданы мы!

МАРФА. Зачем жить? Зачем тебе жить в этом поганом мире? Зачем нужна эта напрасная жестокая жизнь, бессмысленное существование? Когда как есть возможность сейчас же попасть в рай! Ступай в Рай, Яша! Добровольно! Я помогу. Только в Раю – настоящее и вечное счастье. Седьмое небо счастья!

ЯША. Марфа! Если я сейчас сгорю, то куда попаду?

МАРФА. Если подожжёшь и уничтожишь эту конторку, Дениса и себя, то как террорист-смертник попадёшь в Великий Рай. Навечно очутишься как в наркотическом блаженстве. Тебе сразу дадут 70 девственниц.

ЯША. 70 девок меня привяжут, разденут и будут мучать. Хуже ада! Насиловать будут! Вечно!

МАРФА. Но если я (!) подожгу, ты сгоришь и попадёшь в Рай работать как обслуживающий персонал. Тебе дадут старух для секса.

ФЕЛИКС (*орёт и стонет*). Марфа! Помоги! Валя руку выламывает.

(Марфа достаёт из сумки верёвку, вместе с Феликсом связывают к скамье руки и ноги у Вали.)

ВАЛЯ (*сидит, привязана*). Помогите-е-е!

МАРФА. На-кося, выкуси! У меня бумага есть. Натурально туалетная. Однозначно позитивная. (*Заталкивает ей газету в рот и завязывает ещё платком.*) Феликс! Валю тоже облей бензином. Пусть сгорят все! В компании будет веселее. Работай! Не ленись! (*Замахивается палкой.*) Вредным будь, падлочка! (*Обливает конторку жидкостью из своей канистры.*)

ФЕЛИКС. О господи! Не вини, прости меня, грешного. Тьфу, бого-мать! Ва-аль, прости меня. Ты мне нравилась. (*Целует её в щёки.*) Католические крестоносцы сказали бы: чем больше и дольше ты помучаешься на костре, тем лучше очистишься от грехов. Но я – не крестоносец! Я тебя бензином оболью - сильно-сильно! (*Стараясь понравиться Марфе, берёт ведро.*) Резко вспыхнешь, мигом вся загорись и быстренько кончишься. Даже боли не заметишь. (*Брызжет-обливает её жидкостью.*) Мучаться не придётся. Спасибо скажи мне за это. Не бойся. В Рай попадёшь. (*Поглаживает себя рукой-ладонью Марфы. Но вот Марфа сама поглаживает его. И Феликс поглаживает Марфу. Марфа-женщина старается соблазнить Феликса: приподнимает подол юбки, показывает воздушные поцелуи и объятья.*)

ФЕЛИКС. Потом пообнимаемся. Ты сначала сделай мне три половых члена. Чтобы – как у собачьего шайтана.

МАРФА. Даже пять сделаю... Спички найду и приду. (*Уходя, про себя.*) Теперь мне уже понятно половину и плюс пол-половины. Пусть мой хвост сгорит вместе с Яшей. И меня похвалят, как пострадавшего в бою. (*Уходит.*)

ДЕНИС (*в конторке*). Яша! Не могу открыть! Где прораб? Скоро ли он?

ЯША. Боже, скажи, помоги открыть дверь. Жить хочу, скажи. Помолись! (*Вдвоём начинают возиться с дверью.*)

(В это время Феликс достаёт из-под конторки 2-ую бутылку, отпивает.)

ФЕЛИКС. Прости меня, Ва-аль. Ты мне нравишься. (*Целует её в щёки.*) Почему плачешь? Хо-ошь выпить – против продвижения НАТО на восток? (*Целует её в щёки. Отпивает водку. Поглаживает Валины ноги.*) Ва-аль! Миленькая! Я сейчас брюки твои сниму. Потом трусики сниму. Ладно?...Ах, воткнуть бы тебя тремя жалами. Ты – лучшая Валя в мире!

(Выходит Марфа. Феликс её не замечает, гладит Валины ноги и спину.)

Ва-аль! Я развяжу тебя. И мы убежим. А трусики твои я сниму не здесь, а - там! Скоро у меня будут три или пять половых членов - форте-плюс.

(Марфа ударяет Феликса палкой или маленькой скамьей по голове. Феликс сваливается. Марфа надевает на лицо Вале маску, ещё вчера снятую с Яшиного лица. Но маска сейчас оказалась надета так, что подбородок с бородой у маски оказались на самой верхушке Валиной головы, то есть в обратную сторону.)

МАРФА. Сейчас большой шабаш проведём. Спички уже есть! Ха! (*Хвалится спичками перед Вале.*) Хоп! Бенгальский огонь ещё нужен. И надо выпить хорошенько! И будет очень-очень весело! Ха-ха! Я – сейчас! (*Убегает.*)

ДЕНИС (*в конторке.*) Яша! Где Николай Иваныч? Где – все? Я уже боюсь!

ЯША. Помолись! Скажи: господи, помоги! Жить хочу, скажи! (*Неумело молится.*) Для этой двери нам бы топор и лом!

(На сцене – кратковременное затемнение. Затем - напоминание зрителям, что пойдёт продолжение событий со страницы 18. Для этого сначала даём повторение того, чем заканчивалось перед началом Картины третьей. (Повторяем 8 строк.) И уже потом – дальнейшие события.

Все эти прерывания сюжетных течений (для продолжения в других местах) можно заново перетасовать, если режиссёр и артисты придут к другому мнению в поисках наилучших вариантов. И автор будет согласен с ними. Ибо всё должно быть для зрителей. (Не для актёров, а для зрителей.)

ЯША (*в конторке.*) Помоги-те-е-е! Зовите Еремея! (*Стучит.*)

СТАЛИН (почти умоляя, Рузвельту). Давай поможем Яше. Жалко мне его.

РУЗВЕЛЬТ. Один бывший ваш партработник говорит в нашем раю: Сталин и после него все главари коммунистов унизили и обесчестили заманчивые идеи коммунизма: братство, равенство и счастье для всех людей. Красивейшие планы коммунизма вы навеки смешали с дерьмом. На всю вселенную ведь обосрали в тар-тара-ры!

СТАЛИН. Может быть... Может быть! Пусть будет так! **Со-гла-сен!**

РУЗВЕЛЬТ. **На-ко-нец-то-о!** .. Яша! Вот теперь мы приведём Еремея! (*Убегают.*) (Оба они, Сталин и Рузвельт, бегают далеко не как спортсмены.)

ФЕЛИКС (*очнувшись, встаёт.*) У-а-а-й, мать моя! (*Вале.*) Ты кто? Ужастик! (*Будто бы молится и накладывает на Вале крест.*) Призрак? Огородное пугало? Господин страшило! А почему мычишь? Дома мычи! На жену! А если нету жены, то - на собак...

(Опять выходит Марфа. Заметно, что она выпила «хорошенько», как и планировала. Опять ударяет чем-то Феликса. Тот опять падает.)

МАРФА. Пидор ! Тоже сгоришь с ними. (*Достаёт ещё верёвку, связывает руки и ноги у лежащего Феликса.*) Осталось поджечь. Как бы это сделать получше? А я – из-за забора. (*Занавес закрывается. Марфа – перед занавесом*) Отсюда, из-за забора, кину в них огонь. (*Поджигает какой-то факел или всю коробку спичек и быстро кидает на сцену, за занавес.*) Пусть горят! Я и смотреть не буду. (*Зажигает ещё и бенгальский огонь и размахивая им, пляшет.*) Пусть все сгорят вместе с моим хвостом! Пусть взорвётся и сгорит весь город! И этот театр (?) А мне – Высший Шайтанский орден дадут. Небывалый шабаш будет. Ха-ха! Пропади всё пропадом! Ха-ха... Теперь посмотрим, как там они горят. (*Занавес открывается.*) Не горит! Ничего не горит! (*Пробует жидкость из ведра.*) Вода! (*Пробует из канистры.*) И здесь вода! Ах, Феликс! Ты должен сгореть!.. Яша! Ты оторвал мой хвост! Ты обязательно сгоришь! (*Убегает.*)

ЯША. Боже! Помоги-и! Эй, люди! Помогите! Гуси, лоси, снегири! Белки, кони, петухи!.. Бог мой! Если ты есть на свете, помоги-и! Слушай, Земля! Небо! Солнце! Я люблю ваши творения! Я люблю вас за то, что дали мне жизнь! Я люблю тебя, жизнь! (*В отчаянии.*) Бог мой! Спаси нас! Спаси!

(Молится то в один угол, то в другой угол конторки, неумело, то левой рукой, то правой. Денис снимает с его головы фуражку и его правой рукой делает верные молебные движения, то есть показывает, как правильно надо молиться. Яша в благодарность целует Дениса и начинает неистово молиться. На столе, на коленях, может быть, стуча лбом об стол, он молится торопливо, чтобы успеть спастись, как он полагает.)

(Выходит милиционер и молча стоит в сторонке.)

ЯША. Денис! Молись! Только от этого сейчас зависит наша жизнь!

ДЕНИС. Ху! Шабердинский мэр!.. Мерин ты, Яша-друг!

(Денис нехотя делает вид, что молится. Вот он опять обратил внимание на бутылку, опять пробует воду, выплёвывает и негодует. Яша стучит в дверь.)

(На сцену Марфа тащит Сталина за руку. У Марфы ещё - и новая канистра.)

МАРФА. Яша-друг! Теперь у меня – настоящий бензин!.. Сталин, на! Обливай! Тебе за это в Аду дадут премию! Быстро обливай!..Эх, был бы я полноценный шайтан с хвостом! Эх!.. Эх!.. Сталин! За то, что не работаешь, упрячу тебя! Сейчас же упрячу очень далеко!.. Хочешь сбежать из моей зоны. От меня хочешь сбежать?*(Шлёпает и сваливает Сталина.)*

(Милиционер подбегает и сзади доской ударяет Марфу. Марфа сваливается.)

ЯША. Помогите! Бог мой! Жить хочу! (Стучит в дверь.)

СТАЛИН. Яша! Я хочу, чтобы ты остался жив и благополучно женился.

ЯША. Бог мой! Ну что же ты? Где ты? Спаси нас, грешных! Чистосердечно каемся! Искренне молимся! Бог мой! Услышь нас! Услы-ы-ышь!

(Милиционер надевает на Сталина свою милицейскую фуражку и китель. А сам надевает тюремную куртку и шапку Сталина и пытается рисовать себе «сталинские» усы. Сталин отходит в сторону и стоит, прикрывая рукой усы.)

(Марфа с трудом встаёт и с палкой идёт к менту, думая, что это Сталин.)

МАРФА *(менту)*. Сталин! Ты меня ударил! Сейчас я тебя схвачу и упрячу!

ЯША. Помоги, бог мой! Спаси-и-и! Ха-ха! *(Плачет, кажется.)* Воистину воскрес! Воистину воскрес! Воистину воскрес! Спаси-и-и!

(Марфа гоняется за ментом. А он как спортсмен бегают вокруг конторки.)

ЕРЕМЕЙ *(в зрительном зале)*. Мы уже бежим! Бежим! *(Спотыкается, падает.)*

(К нему подбегают Оля и Родов, помогают встать Еремею.)

ОЛЯ. Давайте же поможем скорее! Яша - в опасности!

(Еремей, Родов и Оля убегают из зрит. зала, чтобы появиться на сцене. Персонажи в зрительном зале бывают под прожектором.)

МАРФА *(Сталину)*. Эй ты, как там тебя? Мент? Мильтон-пильтон? Помоги поймать Сталина!

СТАЛИН. Зачем тебе такой Сталин? Нынешние люди считают его засранным генералиссимусом. И Сталин почти уже согласен с этим.

МАРФА. Всё равно я упрячу Сталина!

СТАЛИН *(пытаясь изменить голос)*. Успокойся! Хочешь – рассмешу?.. Жена Сталина распускает такой слух: если бы она сначала убила Сталина и только потом застрелилась сама, то в нынешней России давно уже был бы коммунизм. Разве это не смешно? Ха-ха!

МАРФА *(сделав вид, что смеётся по-шайтански)*. Так это ты и есть – Сталин! *(Набрасывается на Сталина. Критический момент. Но мент оттаскивает Марфу. Марфа обоих – Сталина и милиционера – пытается связывать верёвкой.)*

МАРФА. Я вас всех сожгу!

(Выбегают Еремей, Оля, Родов и Рузвельт. Еремей вдохновенно сделал взмахи руками. Слышен гром. Марфа сваливается. Сталин быстро уходит.)

ЕРЕМЕЙ. Шайтан! Сгинь! Пропади!

МАРФА (встаёт). О боже! Пропадаю я!

ЕРЕМЕЙ (размахивая шайтанским хвостом). Исчезни своим передом и задом!

МАРФА. Мой хвост! Вот теперь я - пропал. (Бегаёт от Еремея.)

ЕРЕМЕЙ. Жизнь побеждает! (*Шлёпает Марфу хвостом.*) Проглоти тебя, земля!

Исчезни, провались! Кыш-ш-ш! Прыс-с-с! (*Гоняется за Марфой.*) Сквозь землю! (*Вслед исчезающей Марфе.*) Вво-о-он! (*Марфа исчезла.*)

(К этому времени Феликс сумел развязать себя зубами. А до этого прожектор несколько раз показывал, как он, очнувшись, лёжа, отчаянно боролся с верёвкой, стараясь развязать себя... Яша стучит в дверь. Родов пытается открыть, перебирая разные ключи из своей связки ключей. Феликс встаёт и смотрит на Валю. Накладывает на неё крест. Убегает, но возвращается.)

ФЕЛИКС (*забирает недопитую водку*). Кто пил вчера, тот пьёт сегодня. А кто пьёт сегодня, будет пить и завтра... Три половых члена! Техник-осеменатор женщин. Вот это – симфония! (*Убегает.*)

(Родов открывает дверь. Яша и Денис выходят. Денис очень удивился, не узнал Валю. Но когда снимает с её лица маску, обнимает и развязывает её.)

РОДОВ. Баймачев! Что здесь произошло?

(Яша что-то рассказывает. Его слушают Родов, Оля и Еремей.)

ВАЛЯ (*Денису. Оба под прожектором*) Эх ты! Смелый воробей? Но - телёнок!

ДЕНИС. Прости меня, Валя. Чужие ошибки смешат, а свои – до слёз доводят.

ВАЛЯ. Дурак ты мой 5-го разряда... Да!.. Не обнимайся ты! Не добился ещё.

ДЕНИС. Но теперь квалификация дурака у меня значительно понизилась, аж до 2-го разряда. То есть нет! Сейчас я – дурак всего лишь полуторного разряда... Уже скоро я добыю тебя.

ЕРЕМЕЙ (*Родову*). Вот так было. Я, кажется, всё рассказал. А ваш Феликс... Себя он называет талантливым казнокрадом.

РОДОВ. Стыдно мне, друзья. Извини меня, Яша. Как тебя по отчеству?

ОЛЯ (*радостно*). Васильевич он!

РОДОВ. Дай руку, Яков Васильевич! (*Крепко пожимает его руку.*) Мне Оля рассказала, что сегодня ты хочешь выкрасть её и увезти к своим родителям. Не надо воровать Олю. Завтра – выходной день. Поедем в Шаберды и успокоим твоих родителей. Я скажу им, что ты – не хулиган. И очень даже достоин быть моим зятем. А Оля будет стараться стать хорошей снохой для них.

ОЛЯ. С радостью! (*Кладёт свои руки на их руки.*) Придётся мне учиться говорить по-удмуртски, а Яше – на нашем коми-пермяцком языке.

Э П И Л О Г.

(Та же декорация. С разных сторон выходят Рузвельт и Сталин.

Сталин в этот раз - **в осбенно грязной и рваной** тюремной одежде.)

РУЗВЕЛЬТ. Мистер Сталин! Хорошо, что ты смог явиться. Сейчас, наверно, будет решаться твоя дальнейшая участь.

С ТАЛИН. Меня еле-еле выпустили по старому Увольнительному пропуску. Фактически я – сбежавший. Очень боюсь: меня могут поймать в любой миг.

РУЗВЕЛЬТ. Подождём Еремея. Он сказал, что всего на полчаса ещё появится здесь. И после этого он улетит навсегда.

СТАЛИН. Пока его ждём... (*Оглядывается*). Как бы не схватили меня надзиратели Марфы... Ну где же он, Еремей-Чиновник, посланник Бога? (*Явно волнуется.*)

РУЗВЕЛЬТ. Теперь твоя судьба зависит от этого Чиновника.

(Сталин оглядывается, волнуется в ожидании Еремея и старается заполнить психонасыщенное время ожидания, болтая с Рузвельтом. Но всё это можно сократить, как и везде и всюду убирать те «маловажные» предложения, которые излишне увеличивают общий объём пьесы.)

СТАЛИН. Раньше я говорил: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь для борьбы с мировым капитализмом!» Теперь я говорю: «Атеисты всех стран, объединяйтесь! Уничтожайте террористов! Но... любите и уважайте религиозных людей. И не давайте воевать религиям между собой. *(Оглядываясь.)* Ну где же этот Чиновник?... Мистер Рузвельт! А жестокость в мире, кажется, не уменьшается. Не так ли?

РУЗВЕЛЬТ. Да, жизнь очень жестока разными авариями и несчастьями. Вся эволюция жизни на Земле, её основная характеристика – это жестокость.

СТАЛИН. Но Бог ведь не виноват в этом! *(Страстно ожидает-ищет Еремея.)*

(Выходит Чёрт, такой же, как в прологе, но без хвоста.)

ЧЁРТ. Сталин! Ты почему здесь? Немедленно – марш в свою зону!.. Если мне сейчас вернут хвост, я тебя сделаю героем. А если не вернут...

РУЗВЕЛЬТ *(успокаивая, поглаживая Сталина)*. Так вот, насчёт аварий. Над человеком всегда висит угроза несчастий. Когда у меня был счастливейший период жизни, вдруг отказали ноги. А потом я рано умер.

ЧЁРТ. Ты умер оттого, что открыл Второй фронт. Тебя предупреждали.

РУЗВЕЛЬТ *(выискивая Чиновника, Сталину)*. На белом свете жить без веры в бога – скучно и страшновато. А жить с богом – легко благостно было. *Хоть и примитивен наш бог, но и без бога нельзя.*

ЧЁРТ. Верно! *(Зрителям.)* Бог был и есть! И будет всегда он, Бог! Но смотря, какой бог? Эй! Другого бога изберите!

(Выходит Чиновник. Выглядит как и в прологе.)

ЧИНОВНИК *(перебивая Шайтана)*. Какого ещё другого бога? *(Зрителям.)* Родственники мои! Мне очень понравились люди в вашем городе Ижевске. На прощание я желаю вам всяческого добра. Бог не оставит вас. Если смогу, я ещё и ещё побываю у вас.

ЧЁРТ. Не смогут хорошо жить твои люди! Глупым, жадным стал народ!

ЧИНОВНИК *(зрителям)*. Уважаемые! В масштабе космоса ваша планета по имени Земля – это лишь как одна маленькая деревня. Без Бога ваша Деревня станет сиротой. Человечество окажется без будущего. Вся солнечная система останется без души. Вселенная стареет, а человечеству надо стать мудрее.

ЧЁРТ *(зрителям)*. Э-эй! Начиная с 21-го века нужен другой бог! Марсианский бог! Это он – Генеральный бог солнечной системы! Только он сможет по всей Земле все дожди распределять равномерно, чтобы нигде не было ни засухи, ни дождевых затоплений. Люди! Нынешнему богу – импичмент!

(Чиновник достаёт из ранца «чёртов» хвост и размахивает им.)

ЧЁРТ *(встав на колени)*. Ох! Пожалеи! Я – очень несчастный Чёрт! Я сколько ни стараюсь выслуживаться, но меня не замечают. У меня до сих пор лишь – 4-ый разряд. *(Плачет по-шайтански.)*

ЧИНОВНИК. **Сдельно пьёшь!** А иначе – большие успехи бы у тебя по бесовской - демонской карьере.

ЧЁРТ *(встаёт)*. Да, я сдельно пью: чем больше пью, тем больше платят. Но я часто угадываюсь в несчастный случай. Вот и сейчас остался без хвоста. *(Плачет.)* Пожалеи. Верни мне хвост. Я тоже когда-нибудь выручу тебя. *(Ехидно.)* Я ещё пригожусь! Честно-шайтанское слово... Дай почешу спину.

ЧИНОВНИК (*отшвыривает его*). Человечество – это вершина жизни на Земле и главное чудо солнечной системы. Но за человечество некому заступиться. (*Зрителям.*) Если человек не верит в добро, тогда его вербуют Тёмные силы. Запомните! Наступил решающий этап борьбы сил добра со злом. Если бы все люди жили с богом, зло исчезло бы.

ЧЁРТ. Преступники тоже ходят в церковь. Даже Гитлер вымаливал у бога прощение.

ЧИНОВНИК (*зрителям*). Главное для людей – это троицы. Вера, надежда и любовь. Истина, доброта и терпение. Сострадание, сочувствие и покаяние.

И главное – это Святая троица: Бог - отец, Бог - сын и Бог - святой дух.

ЧЁРТ. Но у нынешних людей – своя троица: табак, алкоголь и наркотик. Ха-ха! Человечество уже избрало путь к духовной деградации! Человечество своими руками готовит грядущие катаклизмы, планетарные катастрофы. Всё это – наша заслуга!

ЧИНОВНИК. Много на себя берёшь! (*Шлёпает его хвостом. Гром. Чёрт с визгом исчезает.*) Сталин! Твоя участь может решиться через 10 минут.

СТАЛИН. Если улучшится моя участь, то в моей душе произойдёт великая революция. (*Вытирает слёзы.*)

ЯША (*выбегает*). Однажды, когда я был НЕ очень трезвым, отправил письмо в Небесную Канцелярию. Я написал о том, что в нашем городе перестают верить богу. Но сегодня – мы переродились. Боже! Я приблизился к тебе навеки. Царство божье – внутри меня. Кто не видит смысла жизни, он не может быть счастливым. **А смысл моей жизни - работать Человеком.** Для людей! (*Он, наверно, периодически молился.*) Если придёт новый Ленин, то скажет: «Религия – это не опиум для народа, а благо.»

ДЕНИС (*выходит вместе с Валеи*). Раньше я думал, что бог – это лишь высшая творческая сила самой природы. Но теперь... (*Молится.*)

ВАЛЯ. Без бога у людей не было бы доброты и любви.

(Снова выходит Чёрт – сильно похрамывая, опираясь на палку.)

ЧЁРТ (*зрителям*). Э-э-й! Люди! Нынешнему богу – импичмент! Иначе мы будем впрыскивать в вас всё новые типы гриппов и крокодиловый запор, и слоновый понос. Хозяева на свете – это не боги, а мы. Мы – это черти и шайтаны, сатаны и дьяволы, лешие и бесы, нечистые силы, демоны и злые духи. Нас много! Очень много.

СТАЛИН. Даже слишком много.

ЧЁРТ. Сталин! Тебя ожидает карцер на 10 лет!

ЧИНОВНИК. Сталин! Твоя судьба сможет решиться через 7 минут. (*Шайтану.*) Хозяин на свете – жизнь. Жизнь – это величайшее изобретение Бога.

ЧЁРТ. Вся жизнь любого существа – это пляска со Смертью.

ЧИНОВНИК. Да, добро не обходится без зла. И жизнь не бывает без смерти. Но только жизнь, стремительно развиваясь, побеждает всех и вся.

ЧЁРТ (*зрителям*). Всем бы вам – оглоблю в ноздрю. Когда у меня вырастет хвост, отомщу! Вы ещё вспомните меня!

ЧИНОВНИК. Пры-сс! Кы-шш! Пшёл! (*Ударяет его хвостом.*)

ЧЁРТ (*в ужасе*). А-а-а! (*Сваливается и на четвереньках отползает, но снова встает.*) Это МЫ добились, чтобы народы оставались бездуховными, чтобы всегда были бандитизм и войны. Огромное количество разного оружия и атомных бомб. (*Он устал.*) Человечество обезумело в стремлении уничтожить себя и всё живое на Земле. (*Больным голосом.*) Человеческий мир висит на волоске! Люди сами приближают апокалипсис! Ха-ха! (*Из последних сил, но резко.*) Сталин! Тебя ожидает карцер на 20 лет!

(Чиновник шлёпает его хвостом. Тот отползает за сцену – насовсем.)

СТАЛИН. Спасите меня! (*Чиновнику.*) Спасите... Карцер на 20 лет....

ЧИНОВНИК (*зрителям*). Друзья мои! Великое Братство Светлых сил не даст погибнуть человечеству. Мы будем беречь вас. России предстоят большие победы. Ваш город и люди мне очень понравились. Мир вам! Аминь!.. (*Спускается к зрителям.*)

СТАЛИН (*почти в слезах*). Куда же вы? Не забываете же про меня.

ЧИНОВНИК. Сталин! Твоя участь решится уже через 5 минут.

(Чиновник пожимает руки у сидящих в 1-ых рядах 2-х - 3-х зрителей. Обнимает пожилого зрителя и целует его в щёку, может быть. Пока он всё это проделывает, говорят Яша, Оля, Родов и Феликс.)

ЯША. Боже! Вот я и явился перед тобой. Я буду раскрывать тебе все тайны души, как самому близкому другу. **Теперь я с радостью пойду строить Новый соборный храм хоть завтра!** (*Молится.*) Молиться – это значит говорить с Богом.

ОЛЯ (*выходит*). Бог дарит людям любовь и учит любить. Любовь – это дорога к добру и богу. Спасибо Богу. (*Коротко молится и целует Яшу в щёку.*)

РОДОВ (*выходит*). Любовь к Богу будет испарять у нас агрессивность.

ФЕЛИКС (*выходит*). После смерти я согласен хоть куда, лишь бы не ущемляли в сексе и давали бы курить. Ибо я – вечно бросающий. И чтобы давали мне ещё и выпивать - против продвижения НАТО на Восток. (*Коротко молится.*)

ЧИНОВНИК (*уже на сцене, зрителям*). Любите бога! И он тоже полюбит вас. Великое человечество только с Богом сможет выжить при вселенских испытаниях и катаклизмах. Истинно так! Аминь!

СТАЛИН (*почти в слезах*). Но что же будет со мной? Спасите! Мистер Рузвельт! Возьми меня с собой. Я хоть и расхваливаю Ад Московской зоны Всея Руси, но там – плохо мне А теперь там меня ожидает карцер на 20 лет. Я убежал, но меня поймают. Помогите мне! Помогите! Ради бога! (*Чиновнику.*) Помогите. (*На коленях.*) Ради Христа! Помогите хоть чуточку облегчить мою участь в аду.

(Наконец-то Чиновник даёт какие-то «положительные» знаки Рузвельту.)

(Здесь концовку пьесы надо провести быстро, без пауз, не давая зрителям начать аплодировать до окончания пьесы. Чтобы весь шквал аплодисментов был лишь в самом конце пьесы.)

РУЗВЕЛЬТ. Мистер Сталин! Я всегда очень и очень уважал тебя. И я решил использовать шанс – помочь тебе. В эти дни я занимался твоей судьбой. Скажи спасибо этому парню Яше. Благодаря ему нас вытащили сюда, чтобы мы встретились. Чиновник из небесной канцелярии открыл все каналы, чтобы ты сейчас – со мной.

СТАЛИН. (*Яше.*) Спасибо тебе! Как тебя называют, Яша-друг! Удмуртский парень из Ижевска. Благодаря тебе нам с Рузвельтом посчастливилось хоть один раз после смерти побывать на Белом Свете. Ты меня критиковал верно. Никто так не ругал меня. Я начинаю соглашаться с тобой. Извини, что я злился на тебя. (*Пожимает ему руку.*)

ЧИНОВНИК. Многие беды в России происходили оттого, что Сталин был в Аду. Благодаря тебе, Яша-друг, Сталина обменяют на Гитлера. (*Зрителям.*) Храните веру в победы Братства Светлых сил. Теперь, когда Сталина навечно переведут в Рай, **Россия перестанет быть во мгле и зацветает! И пойдёт далеко-о вперёд!** (*Здесь пусть будут аплодисменты зрителей.*)

РУЗВЕЛЬТ. Удмуртия и Россия должны благодарить тебя, Яша! Ибо Россия теперь воспрянет, наконец-то. Господин Сталин! Я думаю, что Россия – это оплот духовного возрождения всего мира. Человечество скажет большое спасибо – России.

СТАЛИН. Да-да! Истинно так! Находясь вдали от живой России, я очень переживаю за Россию. (*Зрителям.*) После смерти я долго мучался в аду. Поверьте: я очень мучался. (*Прослезившись.*) **И лишь для бравады я похваливал Ад Московской зоны.** Не дают

там водку... Там мучают всех. Если бы заново дали прожить... Все каются, но уже поздно. Сейчас мне говорят, что я был инквизитором. И я почти уже согласен.

Да, на белом свете я был великим царём – крупнейшей империи под названием СССР. Целых 30 лет, деспотом высшей пробы. Но сейчас, когда меня переводят в Рай, у меня в корне сменилось отношение к миру. Простите меня за всё. Я каюсь. Любите друг друга и всех людей, чтобы не было в мире зла. Не делайте моих ошибок. *(Плачет.)* Надо при жизни каяться в грехах. Грехи прощаются, если ты идёшь к Богу. Возлюби Бога всем сердцем. Нужно, чтобы внутри вас пришло царство божье. В вашей душе! И будете иметь жизнь вечную. **Войдёте в царство небесное. В РАЙ!** Люди! Я очень люблю вас теперь. Простите меня за прошлое. НЕ делайте моих ошибок. Прощайте все! *(Обнявшись с Рузвельтом, уходят, помахивая зрителям и приплясывая под удмуртскую мелодию песни «Лымы тодьы».)*

(Все, кто находится на сцене, вместе с Чиновником посылают воздушные поцелуи и христианские кресты в сторону зрителей.)

(После аплодисментов зрителей снова выбегают Рузвельт и Сталин. Сталин теперь - уже в маршальской форме одежды.)

СТАЛИН. Я уже в Раю! Я уже в Раю! *(Пляшет и обнимает Яшу.)*

ФЕЛИКС. А как же теперь – с потенцией у Сталина?

РУЗВЕЛЬТ. У нас в Раю быстренько восстановят потенцию у Сталина.

СТАЛИН. Хорош-ш-шо! Не просто хорошо, а очень-очень хорош-шо.

РУЗВЕЛЬТ *(зрителям)*. А Гитлера мы всё-таки наказали.

СТАЛИН. Только что при обмене мы отколотили и растерзали Гитлера.

РУЗВЕЛЬТ. Мы потребовали, чтобы в аду Московской зоны Гитлера капитально мучали бы вечно. Гитлер уже в аду! Навечно! На-веч-но!

СТАЛИН. Пусть здравствует счастливая жизнь на Белом свете! А особенно – в вашем городе Ижевске! Удмуртия и Россия! Вперёд в светлое будущее!

(Первыми со сцены уходят Сталин и Рузвельт,- обнявшись, в свой Рай они уходят в какую-то одну сторону сцены, а все остальные - в другую сторону.)

Конец трагикомедии.